

18+ НАДЕЖДА ГРАНД

Её

Немагическое
вельчество

Надежда Гранд

Её немагическое величество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55850307

ISBN 9785005100696

Аннотация

Если тебя с завидной регулярностью пытаются убить, стоит задуматься – так ли ты невиновна? Или, может, ты напрасно решила помочь обаятельным незнакомцам и заключить с ними простую и незначительную сделку? А ведь именно эта ошибка стоила обычной девушке Анне спокойной жизни. И привела ее в мир, полный опасных приключений, магии и любви.

Содержание

Глава I. Не везет мне в смерти...	5
Глава II. И куда я попала?	32
Глава III. Знакомство с моим королевством	46
Глава IV. Приключения в Сан Грате	70
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Её немагическое величество

Надежда Гранд

© Надежда Гранд, 2020

ISBN 978-5-0051-0069-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Не везет мне в смерти...

Я в шоке, меня убили! Вот только что! Вернее, где-то с полчаса назад. До сих пор не могу прийти в себя, как так можно-то? Главное, за что? Что я кому сделала в свои несчастные 22 года? А если и сделала, так я бы извинилась! Нет, вот же сволочи! Вернее, сволочь. Он был один. И выглядел сначала таким милым... Гад. Несусь вот теперь, вся в слезах и соплях, во весь опор подальше от того проклятого места. Ноги ватные, еле шевелятся. Как во сне. За мной никто не гонится, но все равно чертовски страшно, до тошноты. Страшно, что умру. Еще страшнее, что я вообще не понимаю, что происходит, и почему я вообще бегу, а не лежу у той бетонной стены бездыханная, истекая кровью. Полный сюр. Мозг отказывается работать под давлением паники. Остатками сознания понимаю, что так не бывает. Но все равно бегу. Как там все случилось-то? Я шла из своего института, ставшего мне таким родным к окончанию пятого курса. Было не так уж и поздно, да и не темно еще, этакий прохладный вечерок конца апреля, когда днем-то уже тепло, но в лесопарках еще кое-где лежит серый снег. На улице почему-то никого не было. И когда я проходила мимо бетонной стены какой-то стройки, меня окликнули. Я обернулась. Приятный молодой человек с очень яркими голубыми глазами улыбался во все тридцать два зуба:

– Рэй Анна Константиновна?

– Да, это я, – я улыбнулась ему в ответ, уже рассчитывая на приятное знакомство, но тут он достал пистолет и выстрелил в меня пять раз! Звука я почти не услышала, все было очень тихо. Время замедлилось, и я увидела, как пули входят в мое тело, прошивая его насквозь в районе живота, легких, сердца... Я не успела испугаться, мозг ничего не осознал. Единственная мысль была – почему нет боли и толчков? А молодой человек исчез. Прямо передо мной исчез, как будто его стерли ластиком. И вот тут я заорала! Сердце забилося, как сумасшедшее, благодаря чему я вдруг осознала, что вроде как жива. Или нет? Я что, призрак? Ощупала себя. Нормально. Нормально! Даже крови нет... На меня напал какой-то ступор. Я не могла ни бежать, ни говорить, ни позвать кого-то. Ноги отнялись, я упала в весеннюю лужу, слегка подернутую льдом. Потом подползла к стене и оперлась на нее. Редкие прохожие вдалеке смотрели на меня удивленно и озабоченно, но никто не подошел. Сидит себе девушка у стенки, но ведь вроде жива-здоровая, зачем подходить-то? Вот я и сидела и скулила. От страха, непонимания, ужаса. Я была цела и невредима, никаких ранений не было. Вот как это понимать? Я же видела пули, проходящие через мое тело. Стоп. Как я могла видеть пули? Мне показалось? Я начала щипать себя за все места. Больно! Значит, не сон, не сон. Так что тогда это было, черт возьми? Меня убили или не убили? Он может вернуться? Внезапно

нахлынул панический ужас, я буквально взлетела с земли и бросилась домой. Выскочила на многолюдную улицу. Что делать? Достала телефон, позвонила лучшей подруге:

– Алло!

– Мариночка... Привет. Можешь говорить?

– Да, конечно, ой, как хорошо, что ты позвонила! Как раз о тебе думала. Слушай, мы тут собрались в театр с девчонками, потом в кафешку, ты пойдешь?

– Не думаю! – я еле сдержала истерику.

– А что так? Занята? Или случилось что? – Голос стал тревожным. Ну да, когда это я отказывалась от тусовки!

– Марин, слушай, ты не поверишь. Со мной такое случилось! В меня стреляли! – Я приглушила звук, чтобы прохожие не слышали. Надо было бы свернуть в какое-нибудь укромное местечко.

– Как это стреляли? Ты шутишь? – Подруга явно была ошарашена.

– А что, я могу этим шутить? – завопила я в трубку.

– Точно стреляли, что ли? Где? Когда? Кто? – забеспокоилась Марина. – Там что, полиция? С тобой все в порядке?

– Да... Гм... Все в порядке... Вроде... Полиция... Вряд ли приедет, даже не знаю...

– Повезло, промахнулись? А что случилось-то? Прямо в тебя стреляли?

– Да, да! Стреляли именно в меня! Он же имя спросил! – Я вдруг отчетливо поняла, что буду выглядеть абсолютной

идиоткой, если расскажу все как есть. Но Маринка на то и Маринка, что будет дружить со мной даже в психушке. Так что я выложила все. Стреляли. Попали. Исчезли. И я жива. Молчание было ощутимо долгим.

– Анют... Это галлюцинация была, что ли?

– Не знаю, – всхлипнула я, – как-то уж больно реально все было, вот как сейчас. И не спала я. Я проверила!

– Нет, ну ты же понимаешь, что так не бывает? Значит, галлюцинация! Они бывают такие реальные, вот не отличишь, как будто все настоящее, – уверенно продолжала подруга. – Ты сейчас к сессии готовишься, поди? Я ж тебя знаю. Сколько вот спала сегодня? Как себя чувствуешь вообще?

– Да вроде нормально, – промямлила я, – сессия же нескоро еще...

– Нескоро-то нескоро, но ты ж у нас все заранее делаешь! Значит так. Иди домой, поешь как следует и спать. Завтра позвоню, ок?

– Хорошо, – немного успокоилась я. Ну конечно. Она всегда все знает! Даже если ни фига не знает, как это меня иногда в ней раздражало! Но в принципе, как раз сейчас она права. Домой, есть, спать. Не нажраться бы только с перепугу.

Дома пахло так, что слюни закапали сразу.

– Мам! Ну ты опять вкусняшек нажарила? Что на этот раз? – Я до сих пор была немного на взводе.

– Фаршированные блинчики, – выглянула из комнаты мама.

– Ну вот, – расстроилась я, – опять обжираловка! Ну сколько тебя просить? Перестань готовить вредную еду!

– Да ты что! Да какую вредную-то? – Мамин материнско-кулинарный инстинкт был непробиваем вот уже много лет. – Да ты на себя посмотри! Кожа да кости уже, совсем заморила себя своими диетами, заболеешь еще.

А может, и правда все из-за моих диет? Уже галлюцинации пошли с голодухи.

– Ну ладно, – буркнула я, – сегодня можно.

– А ты где ж так пальто изгваздала? – ахнула мама, приоткрывшись к моему печальному облику.

– В лужу упала. – Слезы сами полились из глаз.

– Ну что ты, что ты, – запричитала мама, – или ударилась?

– Да нет, просто пальто жалко.

– Да ничего, что ты, нашла из-за чего плакать, перестань сейчас же! Снимай скорее, давай его в стирку, как новое будет. Вот увидишь. Давай, мой руки и за стол, блинчики, знаешь, какие получились! Пальчики оближешь.

Больше я маме ничего не рассказала. Типа просто поскользнулась и упала: весна, скользко, всякое бывает.

Принимая душ, еще раз осмотрела себя. Ни царапины. В интернете нашла огромное количество информации про галлюцинации. Ну да. Ничего хорошего. Рак мозга как минимум. Да и вообще, как оказалось, на свете есть куча интересных заболеваний мозга. Всю ночь читала. Записалась онлайн на МРТ мозга. Пойду на следующей неделе. Пусть

ставят диагноз.

На следующее утро я опять пошла мимо той стены, хотя меня потряхивало от страха. Идти туда совершенно не хотелось, но я просто обязана была уточнить кое-что. Стреляли-то в меня в упор, когда я стояла напротив стены. Интересно, есть ли следы на самой стене? Хоть это и глупо звучит, какие могут быть следы от галлюцинации? То, что произошедшее вчера было галлюцинацией, я к утру уже не сомневалась.

Следы были. Пять глубоких дырок с царапинами, все пули срикошетили и куда-то улетели. Искать я не стала. Но и в институт не пошла. Не было ни сил, ни желания.

Через два дня меня убили снова.

Я стояла на обочине трассы, собираясь переходить дорогу. Эта дорога достаточно опасна, по ней часто ходит тяжелый транспорт. И даже когда переходишь по светофору, надо смотреть, успевают ли машины остановиться. Фуры частенько проезжают дальше стоп-линии, особенно если на дороге весенняя подмороженная грязь, как сейчас. Горел красный свет, я стояла достаточно далеко от дороги и несущуюся фуру не боялась. Пролетит мимо, ничего страшного. Но когда ей до меня оставалась пара метров, кто-то очень сильно толкнул меня сзади. Я полетела прямо под огромные колеса, и тяжелый грузовик переехал меня, не успев снизить скорость. Я отчетливо слышала, как хрустнул мой позвоночник, смялась черепная коробка. Визг колес привел меня в чувство, фура

остановилась недалеко от меня, и водитель подбежал ко мне. Я встала. Опять грязная, как чушка!

На водителя было страшно смотреть, он орал на меня, что могла бы покончить с собой в другом месте, называл меня всякими словами, некоторые из которых были весьма интересны. Потом до него дошло кое-что.

– Ты как выжила-то, успела в сторону откатиться?

– Успела (спасибо за подсказку), – еле выдавила из себя я, – я случайно поскользнулась, извините, я не хотела. А сзади меня кто-то стоял и не помог почему-то.

– Э, нет, ты стояла одна, не было никого рядом, я бы видел! А я только тебя видел, да? Такая красавица и одна! Как не заметить-то? – он уже улыбался, помогая мне подняться и отряхивая прямо руками от весенней грязи.

Мне, конечно же, было не до смеха. Это уже не совсем галлюцинация. Я отчетливо почувствовала, как меня толкнули. И даже если мне это тоже только показалось, то на дороге-то я все-таки попала. Опасная галлюцинация, однако. Хоть и опять без последствий. Моя смерть оказалась какой-то невезучей в охоте на меня. Но с какой стати меня вообще надо убивать? Что я сделала не так в своей жизни? И почему при этом я все еще жива? Мое спасение нереально. Я что, обладаю какими-то способностями? Как в комиксах? Как это проверить? Я даже руку себе ножом порезала дома. Специально. Так, слегка, чуть до крови. Все нормально, нож насквозь не прошел, боль была. Ничего не понимаю.

До этого в моей жизни все было довольно спокойно: учеба, подруги, развлечения иногда, без перегибов. Пара неудачных романов, но я с надеждой смотрю в будущее. Единственное странное событие в моей жизни – мое неожиданное замужество. Но и то я уже развелась. Может, меня преследуют из-за этого? Все-таки немножко я там... Поступила неправильно, не так, как договаривались. Хотя убивать за это уж точно глупо! Я вспомнила свою недолгую замужнюю жизнь, о которой кроме нескольких человек и не знал никто.

Все началось из-за денежных неприятностей. И они как раз были весьма предсказуемы. В начале февраля меня вызвали в деканат. В приемной перед кабинетом декана находились два человека. Это были шикарные мужчины (ну не подобрать другое слово!), один гораздо старше, лет этак чуть за сорок, другой младше, но очень похож на первого. Оба жгучие брюнеты и такие... Породистые, что ли. Никогда не видела настоящих аристократов, но им бы дали главные роли в фильмах о высшем обществе без кастинга. «Отец и сын», – подумалось мне. Они внимательно и как-то изучающе посмотрели на меня, когда я подошла к двери кабинета.

– Вы сюда? – на всякий случай спросила я.

– Да, – ответил тот, кто постарше, – но ничего, вы проходите. Мы сразу после вас.

– Да я не тороплюсь, – лучезарно улыбнулась я.

– Мы тоже, – словила я ответную улыбку, – вам точно нуж-

нее, поверьте.

Я вздохнула и открыла-таки дверь.

Декана я знала: толстенький лысенький старичок, над которым за глаза посмеивался весь наш курс. Олег Юрьевич поспешил меня обрадовать:

– Так, Анна Константиновна, у нас проблемы, вы догадываетесь, да? Ну, что же это такое, а? Я все понимаю, но плата за обучение – дело серьезное, согласны?

– Конечно, – поникла я.

– Вы, наверное, понимаете, что долго так продолжаться не может, правильно? Мы дали вам отсрочку по оплате, у вас же отличная успеваемость! Да по всем предметам. Но все сроки уже давно прошли. Есть такое дело? Есть. Мы вынуждены будем вас отчислить. Хоть вы и на пятом курсе.

Мне сказать было нечего. Найти приличные такие деньги на обучение, не работая полный день, я не могла. После смерти папы два года назад единственным добытчиком в семье осталась мама, обычная учительница в обычной школе. Накоплений нам хватило на оплату третьего и четвертого курсов моего института. Но не больше. А на ее зарплату и мою вечернюю подработку в пиццерии мы могли только прилично жить. Но не оплачивать безумно дорогое обучение в таком престижном вузе. Вообще-то я хотела поступать в другой институт на бюджет, но папа настоял, сказал, что будет платить. Но вот кто ж знал... Очень жаль. Мне нравилось здесь учиться. Факультет государственного и муници-

пального управления. Хотя мама и говорит, что с такой специальностью без связей работу не найти.

– Я смогу восстановиться через год?

– Конечно. Но не думаю, что это единственный выход в нашей ситуации. Бывают же варианты, вы же понимаете, да? Я хотел бы сделать вам одно предложение. Нет, нет! Ничего неприличного! Но не советую отказываться. – Олег Юрьевич подошел к двери.

– Господа, – позвал он из приемной, – будьте так любезны...

Двое мужчин из приемной вошли в кабинет.

– Прошу вас. Это Королькова Анна Константиновна. Аннушка, это мои давние друзья – Контэль Кирилл Владимирович и его сын, Даниил Кириллович.

– Очень приятно, – пробормотала я.

– Анна Константиновна, нам тоже очень приятно, – красивым глубоким баритоном ответил Кирилл Владимирович. – У нас к вам очень серьезное дело, выслушайте нас, пожалуйста, и отнеситесь со всем возможным вниманием, хорошо?

– Да... Конечно...

– Я представитель миграционной службы нашего округа для особой категории граждан. У нас возникла проблема с одним человеком, которому будет затруднительно приобрести гражданство нашей замечательной страны. Вы могли бы помочь нам в этом, а мы поможем вам с оплатой обучения.

– И как я могу помочь?

– Анна Константиновна, простите за нескромный вопрос... Как вы относитесь к замужеству? – вступил второй брюнет. Тоже приятный голос, такой молодой, звонкий... Так. О чем это он там? Какое еще замужество?

– Хорошо отношусь, хотя пока замужем не была, но планирую в далеком будущем.

– Суть нашего предложения проста. Вы выходите замуж за необходимого нам человека, – объяснил Кирилл Владимирович, – брак, разумеется, фиктивный, ни к чему вас не обязывает. В течение нескольких дней, когда наш человек оформит все полагающиеся документы и гражданство в том числе, вы разводитесь, получаете деньги за услугу и забываете об этом инциденте, спокойно продолжая учиться в институте.

– А... Ну я не знаю, как-то это... Странно.

– Ну что же тут странного? – удивился Кирилл Владимирович. – Вы же умная девушка, наверняка наслышаны о таком понятии, как фиктивный брак. В котором люди всегда преследуют какие-то свои цели.

– А разве это законно?

– Абсолютно. Не беспокойтесь. Нет, конечно, это не приветствуется в современном обществе. И если люди при этом преследуют какие-либо мошеннические цели, то возможно административное наказание.

– Или уголовное?

– Уголовное тоже, ну это уже совсем для преступников и их соучастников. Не в этом суть. Вас в любом случае никто ни за что преследовать не будет, вы же ни в каких схемах участвовать не собираетесь. Да и наше давнее знакомство с вашим уважаемым деканом не может характеризовать нас плохо, согласитесь. Мы достаточно хорошо друг друга знаем, очень давно, так что не беспокойтесь. Никаких законов мы не нарушаем.

Я посмотрела на Олега Юрьевича, он все время суетливо кивал.

– А какая оплата?

Кирилл Владимирович назвал сумму. Я, не сдержавшись, присвистнула.

– А что, подешевле невесту вы найти не могли?

– Мне импонирует ваша честность... Да, сумма неплохая. Но могу вас заверить: это стандартная сделка для деловых людей, своеобразная гарантия честности партнеров. Нам надо, чтобы вы не создавали проблем ни при женитьбе, ни при разводе. Мы можем на вас рассчитывать?

– Ну... Вроде я не вижу повода отказаться, хотя... А заплатите вы до регистрации?

– Как пожелаете. Можем сразу после регистрации брака. В ЗАГСе есть банкоматы, насколько я знаю. Мы передадим вам карту, оформленную на ваше имя, вы проверите наличность. Впрочем, можно и перед женитьбой. Точно так же проверите деньги и распишетесь с господином Рэем.

– Рэй? – насторожилась я.

– Это фамилия. Можете, кстати, ее оставить, если пожелаете

– Как-то это необычно все. Кто такой этот Рэй? Не террорист, случайно? Почему ему не дают гражданство? Почему выбрали именно меня? Неужели не нашлось кого-то из знакомых на эту роль?

– Вам не стоит беспокоиться о его статусе. Никакой он не террорист, он крупный ученый, очень известен в определенных кругах, хотя информации о нем немного. Он нужен нашей стране и нужен быстро, а гражданство получить сейчас непросто.

– Вас мы выбрали не случайно, – поддержал родственника красавчик Даниил Кириллович, – вы совсем не первая встречающая с улицы. В нашем окружении подходящих незамужних девушек нет, так что мы обратились к Олегу Юрьевичу, вашему уважаемому декану, с этой проблемой. Он сразу же посоветовал нам вас, как лучшую ученицу курса, с которой ему не хотелось бы расставаться из-за нелепых финансовых вопросов. Давайте считать это взаимовыгодным сотрудничеством – мы так же вам подходим, как и вы нам.

– Мы не торопим вас. Подумайте, оцените предложение, ответ мне нужен завтра—послезавтра. Вот моя визитка. Звоните. Засим позвольте откланяться. Олег Юрьевич? С вами мы созвонимся позже?

– Да, конечно.

Мужчины покинули кабинет декана. Я крутила в руках визитку. Кирилл Владимирович Контэль, Управление по вопросам миграции. Полковник полиции. Телефоны. Вроде все нормально.

– Ну что, Аннушка? Надеюсь, вы согласитесь?

– Скорее всего. Слишком сладкое предложение. Значит, это ваши знакомые? Они как, нормальные?

– Ну конечно! Это даже не знакомые, а хорошие друзья семьи. Понимаете, да? Уверяю вас, тут нет ничего странного.

– А почему тогда именно я?

– Ну а кто еще? Ну а кто? Вы хорошая девушка, умничка, честная. Ну и красивая, что тоже немаловажно, хе-хе, для свадебной церемонии. Конечно, если вы не согласитесь, я подберу другую кандидатуру, но зачем вам отказываться?

В общем, я согласилась, конечно. Терять мне особо нечего. Контракты мне обещали вполне официальные, все будет подписано при свидетелях в присутствии юристов ЗАГСа. А если этот Рэй действительно окажется кем-то ужасным, пусть это будет на совести декана. Ну и у меня не требовали подписи о неразглашении, так что, если что, сдам всех в полицию или журналистам, и пусть разбираются.

Тянуть долго не стали. Заявление на регистрацию брака я подписала уже на следующий же день в кабинете декана. Через две недели, как раз в день всех влюбленных, надо было прийти в ЗАГС нашего района на свадьбу. Не знаю даже, как они устроили все так быстро. Дома я рассказала обо

всем маме. Она, как человек гораздо более осторожный, чем я, все три дня просматривала истории о фиктивных браках в интернете. И все эти две недели пугала меня разными ужа-сами. В ЗАГС, естественно, пошла со мной.

Там я и увиделась впервые со своим будущим мужем. Это был ужас. Вот уж теперь я точно не сомневаюсь, что разведусь с ним при первой же возможности. Нет, так-то видный мужчина. Лет на десять старше меня, не больше, высокий, элегантный и явно из той же породы, что и его коллеги, с которыми я уже была знакома. Но абсолютно лысый! Так некрасиво! И через все лицо идут два ярких уродливых шрама, едва не задевающие глаза. Господи, кто ж его так? Я постаралась пялиться как можно меньше, хотя глаза так и просились посмотреть еще раз этот кошмар.

Кроме господина Рэй и обоих Контэлей, с их стороны больше никого не было. С моей – только я и мама. Карточку мне передали незадолго до регистрации, наличность я проверила сразу же в ближайшем банкомате. Денег оказалось более, чем достаточно. Хватит и на обучение, и еще останется. Я даже сняла небольшую сумму на всякий случай. Ну, вроде все нормально.

Голос жениха я слышала, только когда нас спросили, согласен ли он взять меня в жены. Его голос был хрипловат, но неожиданно приятен, насколько я успела понять с одного слова. После регистрации он соизволил-таки обратить на меня внимание:

– Теперь прошу всех на небольшой фуршет, – произнес мой новоиспеченный муж, Альберт Эдуардович Рэй, увлекая всех присутствующих в небольшой кабинет по соседству. Там был накрыт небольшой столик с шампанским, канапе и фруктами. Мы с мамой, переглянувшись, пошли.

– Поздравляю мою новоиспеченную жену с замечательным праздником! – открывая и наливая шампанское, произнес господин Рэй, сверкая лысиной под яркими люстрами.

– Спасибо. Вас тоже с праздником, – промямлила я, – но это же все ненадолго, да?

– Разумеется. Дней через пять мы подадим заявление о разводе. Меня здесь не будет, я уеду по делам. Заявление от моего имени передаст господин Контэль. Сделаешь? – обратился он к Кириллу Владимировичу.

– Конечно! Не переживайте, Анна, все будет хорошо. Ну, какие могут быть проблемы? Поздравляю вас обоих с замечательной взаимовыгодной сделкой! – и он пригубил шипучий напиток.

– Спасибо, – я тоже выпила свое шампанское. Залпом. И слегка дрожащей рукой поставила бокал на столик. Мой муж подошел ко мне поближе и заглянул в глаза.

– Почему вы так нервничаете? – мягко спросил он.

– Просто как-то не по себе, – отвела я глаза.

– Представляли свою свадьбу немного по-другому? – улыбнулся он. Надо же, не красивый, но в чем-то очень даже милый! Или это от шампанского?

– Конечно, по-другому! Да нет, ничего страшного, я все понимаю, не беспокойтесь.

– И вы не беспокойтесь, у вас все еще будет, я вам это точно говорю! – он взял меня за руку и крепко сжал. Мне вдруг стало так спокойно-спокойно и очень приятно находиться здесь. Настроение сразу улучшилось. Действительно, что это я разнервничалась? Все у меня будет хорошо! Я же теперь богатая женщина! Пока не оплачу обучение, хе-хе. Альберт отпустил мою руку, подмигнул и отвернулся к своим друзьям с каким-то вопросом.

А я стояла с глупой улыбкой и думала, какая смешная пара из нас получилась. Я этакая классическая красавица: блондинка с ногами от ушей и шикарным бюстом. Я, конечно, не всегда была такой. Хотя симпатяжкой я была еще в школе, даже учитывая излишек веса и волосы цвета дохлой мыши. Но тогда я смотрелась как-то слишком просто и скромно. Прекрасно понимая, что в институт в таком виде идти нежелательно, я записалась в секцию карате и за год похудела, заодно приобретя кое-какие навыки боя, необходимые современной девушке. Даже в соревнованиях участвовала, и неплохо. Потом еще перекрасила волосы в яркий блонд – чем не модель?

Ладно, замуж я вышла, за обучение заплатила, и все было очень хорошо. Мало того, остатка денег хватило на то, чтобы мы с мамой исполнили нашу заветную мечту – переехать в нормальную трехкомнатную квартиру из нашей старой по-

луторки. Наконец-то у меня будет своя большая комната! А не закуток в пять с половиной квадратных метров. Мой муж и господа Контэль исчезли из моей жизни бесследно. Правда, только после того, как мы отдали заявление о разводе. В ЗАГСе присутствовал только Даниил Кириллович с заявлением от моего мужа и с доверенностью на это заявление. Нас уведомили, что ровно через месяц документы будут готовы, так что в середине марта мы уже должны были стать свободны друг от друга.

Но через три недели мне позвонили из ЗАГСа, сказав, что мой экземпляр заявления составлен неправильно, и мне придется прийти туда еще раз. Раньше-то не могли позвонить, конечно! Я здорово понервничала пару дней, потому что как раз ожидала какую-то пакость, вот она и случилась! Потом еще неделю я не могла туда попасть, потому что мы с мамой как раз переезжали. Но все-таки я дошла до ЗАГСа и заявление переписала. Оказалось, что я всего лишь нечетко написала свои паспортные данные, одну цифру. Не понимаю, как так получилось, видимо, рука дрогнула, и моя семерка оказалась похожей на единицу. Но, в общем, ничего страшного, бывает, я успокоилась. Единственное, сроки оформления развода сдвинулись аж на конец апреля. Свидетельство я до сих пор не забрала почему-то. Но оно же там есть, никуда не денется, правда?

И как раз в конце апреля меня начали убивать. Может ли это быть связано? Да, конечно, может!

Эта мысль заставила меня очень живо побежать в ЗАГС и попросить документы. Там все было готово, документы мне отдали. Теперь я официально разведенная женщина с фамилией Рэй. Я даже поставила в паспорте штамп о разводе.

Все эти меры не помогли. Меня опять убили.

На этот раз мне перерезали горло в подъезде собственного дома. Поймать меня где-то в другом месте уже было затруднительно. Я перестала ходить одна, грубо напрашиваясь в компании девчонок, с которыми раньше особо не дружила. Да и они меня не сильно любили. Кому из девушек захочется гулять в компании шикарной блондинки, на фоне которой выглядишь облезлой крысой? Но жить захочешь, научишься ладить с людьми. А по характеру я довольно неконфликтная, несмотря на всю мою эмоциональность, так что меня как-то приняли, и до дома мне было ходить не страшно. А еще я часто ходила с Мариной. Она взяла что-то типа опеки надо мной после очередного разговора. Тогда она поинтересовалась, как выглядел тот человек, который меня убивал.

– Ты знаешь, а я не знаю, – растерянно ответила я, пытаюсь вспомнить. – По-моему, брюнет с голубыми глазами... Но я не помню лицо почему-то.

– Ты же говорила, галлюцинации реальны?

– Ну да, реальны, очень. Но вот пытаюсь вспомнить и никак...

– А пока я с тобой хожу, он появлялся? Ну, типа где-то

на улице увидела или во сне?

– Нет, а что?

– Да есть тут одно предположение по диагнозу, считаю дома. Может, все-таки к врачу?

– Да, я пойду. Уже записалась на анализы.

На этом наши разговоры почти закончились. Подруга что-то вычитывала в интернете, сообщала мне, потом мы переходили на какие-то общие проблемы и о моих личных как-то забывали. Новых неприятностей не было около недели, я уже думала, что правильное питание, режим дня и хорошая компания сделали, наконец, свое чудотворное дело. Но однажды в подъезде меня все-таки поймали. Тот самый молодой человек с голубыми глазами. Прямо у лифта. Я успела заорать, но он толкнул меня в кабину, повернул спиной к себе и перерезал горло. Нож был очень острый с какими-то зубринами. Через горло прошел как по маслу, на позвоночнике задержался ненадолго, но тоже прошел. Мне даже показалось, что я чувствую легкую боль. Орать и вырываться я не перестала, хоть уже и догадалась, что в очередной раз останусь жива. Когда лифт открылся, я увидела с десяток соседей и мою маму заодно, все слышали мои крики, вот уж кого природа голосом не обделила, так это меня. Молодого человека в лифте, естественно, не было. Как и моего перерезанного горла. Так что было очень неудобно перед соседями, пришлось врать, что лифт застрял, и мне показалось, как он падает, и еще свет выключился, и за горло я хватаюсь, пото-

му что показалось, что задыхаюсь, и вообще мне страшно! Меня обняли, пожалели, погладили по головке и отправили домой. Мама сама подогрела мне суп, сделала бутерброды, налила чай и вообще обращалась со мной очень аккуратно весь оставшийся день. Конечно, такой стресс у деточки.

МРТ головного мозга не выявила никаких отклонений. Нормальная, абсолютно здоровая девушка.

На следующий день я отправилась в деканат. Олег Юрьевич был на месте.

– Здравствуйте, Олег Юрьевич, можно к вам по очень важному вопросу?

– Конечно, Анна, что случилось?

– Мне очень срочно надо разыскать тех людей, которые помогли мне с оплатой обучения – господу Контэль. Или хотя бы мой муж. Как их найти? В миграционной службе никакой информации о них нет. Да и отдела такого нет – по работе с особыми людьми.

– Аннушка, дорогая, о чем ты говоришь, какие господа тебе помогали? И при чем тут я?

– Ну как же, – вытаращила я глаза на нашего уважаемого декана, – ваши друзья, которые заплатили мне за фиктивный брак, помните?

– Прости, а когда это было? – Олег Юрьевич был реально удивлен и ошарашен моим напором, это я видела точно. Да что тут происходит, черт возьми?

– В начале февраля! Вы вызвали меня к себе в кабинет,

познакомили с ними...

– Я сам познакомил?

– Да! Контэль Кирилл Владимирович и его сын Даниил!

– Хм... Ты что-то путаешь, дорогая... Я совершенно не знаю таких людей! Это шутка? С тобой все в порядке?

– Нет! – у меня из глаз брызнули слезы. – Простите, я правда перепутала. Я так к сессии готовлюсь, так готовлюсь! Третью ночь не сплю и вообще...

– Понятно, понятно, ну что же ты так, дорогая, разве же так можно, на, водички попей...

– Угу, спасибо, – перестала всхлипывать я, глотнув воды из стакана, – я пойду, да?

– Аннушка, ты не ходи сегодня на пары, иди-ка ты домой, хорошо? И завтра можешь не приходить, давай-ка отдохни, преподавателю скажешь, что я разрешил.

– Да нет, все нормально, что вы. Я просто забыла, где я с ними познакомилась. А вы вообще знаете, что я замуж вышла? – стала я прощупывать почву, что именно знает наш старичок.

– Да, конечно, мне кто-то говорил. И как тебе семейная жизнь?

– Да так себе, вы не знаете? Я развелась уже.

– Ого, быстро ты, а что ж так? – искренне удивился декан.

– Да долго рассказывать, не сложилось как-то. А они все уехали, вот надо найти, я и перенервничала.

– А зачем они тебе теперь-то?

– Да у меня возникли проблемы с документами, мне нужна их помощь. Там требуется присутствие мужа, иначе разводят через суд (вроде звучало правдоподобно, да? Сама придумала!). Мне бы этого не хотелось. Я помню, что они позаботились о документах в случае моей женитьбы, может, они и в этом случае помогут?

– Ну, сама понимаешь, я ничем не могу помочь. Никаких таких знакомых у меня нет и не было. Но если они вдруг появятся, я им передам твою просьбу, хе-хе, – попробовал вроде как пошутить он. Я через силу улыбнулась.

– Хорошо, спасибо, – я поплелась на выход, пытаюсь осознать ситуацию.

Разговор меня просто ужаснул. Я еще понимаю, если бы Контэль и Рэй были просто аферистами, пришли с улицы, заплатили декану деньги за услугу. А тот нашел студентку и подставил. Но Олег Юрьевич был чертовски убедителен, когда говорил, что их не знает вообще! И я ему поверила. Вряд ли бы он согласился на какую-нибудь уголовщину, он явно был немного трусоват. Так как такое может быть-то? Как будто не он меня полчаса уговаривал на эту аферу. Интересно, это его так обработали или все-таки меня? У кого из нас ложные воспоминания? Я достала паспорт, посмотрела внимательно. Да, я была замужем. Теперь в разводе. Рэй Анна Константиновна. Я уже была абсолютно уверена, что все мои убийства связаны именно с этими незнакомцами. А вот что теперь делать, так и не знала.

В мрачных раздумьях я провела еще пару дней. В подъезде меня всегда встречала мама. Так что больше покушений не было. Хоть я и понимала, что это дело времени. И оказалась права.

Однажды, когда мы с подругами шли домой мимо какой-то высотки, нам пришлось обходить большую лужу на асфальте. Обходили по газону, приблизившись к дому почти вплотную. И на нас с крыши с жутким грохотом упала какая-то железная арматура с налипшими кирпичами. Бывает у нас так в стране, я понимаю. Но не верится мне что-то, что это была случайность. Вся конструкция прошла сквозь меня, ударившись о землю и брызнув во все стороны кирпичами, а меня на секунду пронзило острой болью. Странно, раньше при убийствах такого не было! Самому факту покушения я уже особо не удивилась, почувствовав только сильную досаду. Остальные девчонки шли впереди, поэтому с ними ничего и не случилось, а Наташке, которая была сзади, досталось небольшим камнем по голове. Крови было много, нам пришлось везти подружку в травмпункт, но все обошлось. На этом фоне никто как-то не обратил внимания, что я стояла прямо на разбившихся кирпичях. Посчитали, что мне просто повезло. А вот я сильно забеспокоилась. Потому что в этот раз явно заметила изменения, так как почувствовала боль от удара. Это что получается? В следующий раз будет еще больнее? А потом? Я боялась даже думать об этом. Но мысли, как это обычно бывает, лезли в голову сами.

Как-то мне пришло в голову, что мой убийца вполне может появиться и в моей квартире. Преград перед ним, в сущности, нет.

Ночь после этой мысли я не спала. Сидела в интернете, набирала в поиске тупые фразы типа «Ок, Гугл, что делать, если меня пытаются убить?». Под утро набрала «Рэй Альберт Эдуардович». Оказалось, полные тезки есть в одной из соцсетей, хоть и немного. Те, у кого были фотографии, исключила сразу. Не он. Оставшимся пятерым написала со своего аккаунта: «Привет. Я Анна. Меня хотят убить. Не ваших рук дело?» Знаю, что выгляжу идиоткой. Но в случае близкой смерти это, как оказалось, совершенно не имеет значения.

Утром мне пришли сообщения. От всех пятерых! В основном, нейтральные типа: «Ты уверена?», «Ты кто?», «Давай познакомимся поближе, я решу твою проблему, киска»... Один из них написал: «Не переживай, у них это не получится. Подожди немного, я тебя найду». Он! Это он! Нашла все-таки! Меня долго трясло от злости, и успокоилась я не сразу. Сколько слез из меня вылилось – хватило бы не на один стакан. Получается, это все-таки из-за него! Судя по сообщению. Почему же мне не сказали? Почему не предупредили? Как так можно-то? Выходи замуж, проблем не будет! Ага, как же. Сволочи, какие сволочи! Примерно это я и написала ему. С комментариями нецензурного характера. Ответа не было.

В это же время недалеко от подъезда стояли двое.

– Ну и что теперь делать? – тоскливо спросил тот, кто помладше.

– Сам виноват, – ответил старший, – не понимаю. Вот хоть убей, не понимаю! Как можно было все пустить на самотек!

– Ну, не начинай опять! Кто знал-то? – с отчаяньем заломил руки первый. – У нас такое невозможно в принципе! Ошибка в документах, что за чушь!

– Как видишь, все может быть.

– Вот тупая блондинка! Одни проблемы из-за этих красоток!

– Не бери в голову, мы все исправим. Главное, чтобы не всплыло ненароком.

– Но она так защищена! У меня ничего не получается!

– Неправда. Заклинание слабеет. Еще несколько раз, и ты добьешься своего.

– Это очень сложно, я трачу почти все свои силы. Да и она стала очень осторожна, ходит только с подругами, ее не так просто достать.

– Да, умная девочка. И должна погибнуть из-за глупой случайности!

– Я не хочу этого...

– Ну а как ты хочешь? За свои ошибки надо расплачиваться. Иногда кровью. И хорошо, что пока эта кровь чужая. Пробуй дальше. Ты не забываешь маскироваться?

– Нет, конечно! Она меня не узнает.

– Хорошо. Пойдем пока отсюда.

Глава II. И куда я попала?

Альберта я увидела у нас дома, когда пришла из института. Они с мамой распивали чай с какими-то плюшками. Сильный ход! Молодец, мужик! Понимает, зараза такая, что при маме я не буду устраивать истерики. Явно уже выведал, что она знать ничего не знает. Светит тут своей лысиной! И как мама может разговаривать с таким уродом! Мое приветствие было прохладным. И Альберт, извинившись перед мамой, утащил меня в комнату «для важного разговора». Вот там я и оторвалась:

– Ты знаешь кто? Нет, ты знаешь? – Слезы катились из глаз, истерика во всей красе! И сдержать я ее не могла, да и не пыталась. – Да меня тут убивают уже почти месяц! Ты это знаешь? Это же из-за этой... Женитьбы! А я теперь!.. Зачем вы... Это все!.. – в голос я все-таки не орала, соображая, что в соседней комнате мама, и ей многое знать не надо. Но шипела я очень эффектно, да с матом, аж самой понравилось. Кого уж тут стесняться, этого гада?

– Так. Стоп (тоже шепотом). Прекрати сейчас же, – он крепко схватил меня за руки, – успокойся. Мы сейчас перейдем в другое место, там спокойно расскажешь мне, в чем дело.

– В какое еще место? Я отсюда точно не уйду! Да еще и с тобой!

– Не сомневаюсь, – он зло усмехнулся, – со мной все ходить бояться. Не переживай, верну тебя в целости и сохранности. Чудовища красавицами не питаются, это миф. – Его шрамы стали особенно заметны. Я не успела сказать, что вообще-то не это имела в виду. Он прочертил в воздухе что-то типа спирального круга, знак вспыхнул голубым светом, и Альберт толкнул меня в него.

Мы оказались в большой светлой комнате с очень изящной мебелью и красивыми шторами на огромном окне. Ни слов, ни эмоций у меня уже не было. Только глубокий шок. Я застыла, пытаюсь сообразить, КАК это возможно. По спине пополз холод. Ноги подкосились. Бывший муж усадил меня на маленький диванчик, а сам принялся ходить по комнате. Я тупо следила за ним, не в силах пошевелиться.

– Теперь давай по порядку. Тебя пытались убить. Так? – у него оказался все-таки приятный голос, мягкий, успокаивающий, как будто меня гладили по волосам.

– Так, – а вот мой голос звучал странно. И очень тихо.

– Видимо, они узнали, что я женился, правильно?

– Наверное, – опять совершенно безвольно кивнула я, но потом не удержала любопытство, – а они – это кто?

– Это мы выясним еще. Но они не узнали, что мы развелись. Что весьма странно, я же сам всем об этом рассказал, и убивать тебя...

– Подожди, – ко мне вернулось что-то вроде разума. –

Ты считаешь, что сейчас это самое главное? А ничего, что я только что была в своей комнате? У меня опять галлюцинации? Мы вообще где?

У меня был, наверное, еще миллион вопросов, но я решила задавать их по порядку. Что было весьма тяжело, честно говоря.

– Это мой дом. Мы в королевстве Ронарис, – смилостивился Альберт. – Это очень далеко от твоего мира. Не беспокойся, я без проблем верну тебя назад.

– А зачем ты вообще меня сюда притащил?

– Ну, извини, я подумал, что небольшая шокотерапия тебе не помешает.

– Вот ты гад! – не сдержалась я. – По-твоему, мне было мало впечатлений за последний месяц?

– Полегче, – холодно сказал он, – я никому не позволяю таких слов в свой адрес. Тебя, конечно, извиняет твой страх... В какой-то степени... И твоя излишняя впечатлительность. Но пора уже прийти в себя и вспомнить про чувство меры.

– Прости. Ты не гад. Просто зануда. У меня миллион вопросов, один из них я задала!

– Я ответил! – вспыхнул Альберт, уставившись на меня своим жутким взглядом, впрочем, тут же взял себя в руки. – Бесишь. Вообще-то мы на Астаре, это мир, развивающийся рядом с твоей Землей. Ничего особенного, обычный параллельный мир. Их вообще-то несколько, но наш к вашему

ближайший, и отличаемся мы не сильно.

– Чем?

– Да так, по мелочам.

– У вас есть магия?

– У вас тоже есть. Только у вас искусство магии почти не развито, нет предпосылок. Так что вы почти не умеете ею пользоваться. А магию нужно развивать, как вы развиваете другие виды искусства или те же технологии. В нашем мире мы занимаемся именно развитием магии, которая в итоге успешно заменяет ваши технологии.

– Порталы вместо транспорта?

– Видеозеркала вместо телевизоров, лечение у магов вместо вашей бессмысленной химической медицины, магическое топливо вместо ужасной нефти... Не нравится мне ваш мир, если честно. Мрачный, серый, вонючий...

– Что ж вы туда шастаете? – меня его слова разозлили, я даже перестала бояться.

– Ради интереса, ради науки, да мало ли. Ты что, не захотела бы изучить новый, не известный тебе мир? Но к вам редко кто ходит. Это почти невозможно. Портал ужасно сложный, должна быть идеальная привязка, мощная сила, точное знание совместимости реальностей, разрешение в конце концов...

– Какое еще разрешение?

– В нашей стране на открытие порталов выдается обязательная лицензия. Только специально обученным магам,

принесшим присягу, ну и членам королевской семьи. А то мало ли кто куда захочет попасть и кого с собой приведет. А так. Сложно это. И по силе тоже.

– Но у тебя это так легко получилось!

– Знаешь, сколько на мне накопителей! И то они наполовину пусты теперь. Но не беспокойся, назад отправить я тебя смогу.

– Так ты маг?

– Да. И очень сильный.

– И разрешение у тебя есть?

– Конечно.

– Почему конечно? Ты что, большая шишка тут?

– Большая. Больше некуда, – буркнул он недовольно. Посмотрел на мое вытянувшееся лицо, – я король Ронариса.

– Как это король? Совсем-совсем? То есть вот вообще самый главный? – Я все не могла поверить. Вроде мужик как мужик, хоть и страшненький, такой говорит даже как-то просто, и вдруг сам король!

– Самый. Слушай, – поморщился Альберт, – я понимаю, что это все тебе интересно, но давай все же займемся нашей основной проблемой?

– Ладно. Во-первых, спасибо, что пришел. В смысле... Спасибо, ваше величество... Или как там вас теперь называть? – смутилась я.

– Альбертан. И мы на ты. И без величества, – он улыбнулся. А шрамы его не так уж и портят, кстати. Если смотреть

сквозь них, то у него очень приятная улыбка. Да и глаза восхитительно голубого цвета с темной каймою по краю. Никогда таких не видела, – что ж, всегда пожалуйста. Ты же все-таки моя жена. Хоть и бывшая.

– Зачем ты вообще на мне женился? Да еще и в другом мире!

– У нас любой претендент на престол становится полностью дееспособным королем только после вступления в брак. Потом можно и развестись. Все равно статус уже имеется. Без этого меня не короновали бы.

– А кто правил до тебя?

– Мой брат Андрус. Целых пять лет сидел на троне, бедолага, после того как родители погибли.

– Он старший? А куда он делся?

– Старший. Никуда не делся, просто он не может быть правителем, хоть и старше меня.

– Почему?

– У него сильный дар темной магии. Он жрец Темного Бога. И именно это его призвание. Пять лет он правил вместо меня, все ждал, что я женюсь наконец. Но у меня это не вышло.

– Почему?

– Ты другие вопросы умеешь задавать? – он улыбнулся. Еще и улыбается, сволочь! – Девушка, с которой я был помолвлен, не оправдала моих ожиданий, а когда я разорвал помолвку, наградила меня вот этим, – он показал на шрамы.

– Ничего себе девушка! А как-то убрать это можно? – я смутилась.

– Нет, это королевское проклятие, его надо снимать годами. Мне пока не до этого.

– А почему та девушка тебе не подошла?

– Она сильная темная ведьма и хотела это скрыть, чтобы править. Но это запрещено. После этого я понял, что если кто и выйдет за меня, то только из-за статуса, а это меня не устраивало.

– Но ты же можешь выбрать любую девушку! Нашел бы себе нормальную королеву, почему я?

– Потому что одной из особенностей моей магии является то, что я вижу правду. Меня невозможно обмануть. И все девушки, с которыми я общался, непременно хотели на меня повлиять в будущем. Какие-то законы, какие-то связи... Ведь все они знатных родов. За ними обязательно кто-то есть. А для меня это неприемлемо. Я не хочу и не могу зависеть в своих решениях от кого бы то ни было. Если только жениться на простолюдинке или сироте. Но это мне не по статусу. Опять-таки могут быть недовольные.

– А я-то как раз простолюдинка!

– Так об этом никто не знает! Да, я решил жениться фиктивно и стать законным претендентом на престол. Потом развестись, не страшно, статус уже не поменяется. Потом короноваться, чтобы быть единственным правителем.

– А наследники? А если захочешь жениться по-настоящему-

му?

– Вот когда захочу, тогда и посмотрим. А наследников можно сделать не только с женой.

– И их признают?

– Конечно, – холодно сказал Альберт, – наследников признаю лично я, а не кто-то другой.

– А с местной девушкой нельзя так же легко и спокойно развестись?

– Не получится. Во-первых, для развода требуется обязательное согласие обоих супругов. Попробуй уговори дочь какого-нибудь министра развестись на пятый день после свадьбы! Позор на весь род. Во-вторых, у жены короля, даже бывшей, тут абсолютно равные права на все, в том числе и на состояние, и на должность супруга. Представляешь искушение для местных красавиц? Ну и фиктивные браки у нас невозможны. Вот и пришлось сделать это у вас на Земле. Там и нравы куда свободнее, и меня никто не знает, и законы другие.

– А почему брак, заключенный там, является действительным тут?

– Ну а почему нет? Брак – это священный обряд во всех мирах, у нас он успешно подтверждается богами. Иначе было бы большое искушение жениться на разных женщинах в разных мирах, – пояснил он.

– Ни фига себе я вышла замуж! – я погасила в зародыше очередную истерику и решила продолжать допрос, пока ин-

формация хорошо идет. – Те, кто пытался меня убить, знают обо мне? Что мы были женаты?

– Не знаю. Скорее всего. Это явно как-то связано.

– Убийца наверняка из вашего мира. И совершенно точно маг. Почему у него не получалось меня убить?

– Потому что на тебе сильнейшая королевская защита. Я поставил еще в ЗАГСе. Чтобы ты гарантированно дожила до развода и не создавала мне проблем.

– Так. Поняла. Спасибо, – вспомнила я неожиданную доброту Альберта в ЗАГСе, – но получается, что убийца эту защиту чувствует. А почему он все же пытается?

– Потому что любое заклинание не вечно, оно изнашивается. И рано или поздно оно бы не сработало. Хорошо, что ты меня нашла вовремя.

– Да, точно, когда меня убили в последний раз, мне уже было больно.

– Да, это так и работает. Может, еще бы пару раз и все, ты стала бы уязвима.

– Так и кто это может быть? Какая-нибудь ревнивая дурочка?

– Ну что за бред. Никакая дурочка в ваш мир не проникнет. Это, во-первых. Во-вторых, мы уже развелись. Потом меня короновали. В принципе я совершенно свободен, – Альберт задумался, – вообще не понимаю смысла тебя убивать. Ты видела убийц?

– Его. Он был один. Да, видела. Но я почему-то не помню

лица.

– Маскировка. Но способы вспомнить есть. Зачем же так подставляться из-за бывшей жены наследного принца, не обладающей никакой властью?

– А у жены принца вообще нет никакой власти?

– До вступления его на престол – нет. Потом она равноправная правительница. Потому я и дал тебе месяц для развода, даже почти два. Ты успела развестись, надеюсь? – он вдруг нахмурился, а меня зазнобило.

– А когда тебя короновали?

– 15 апреля.

У меня во рту мгновенно пересохло.

– Что? – заметил неладное Альберт. Сказать или не сказать? А какая разница, он ведь все равно узнает правду. А мне не сбежать, он здесь дома, он король и вообще маг.

– Дата в моем свидетельстве о разводе – 16 апреля, – осипшим голосом пискнула я и сжалась в комочек на резном диванчике.

Минуту мы смотрели друг на друга, боясь поверить в то, что случилось. Потом он медленно, смакуя каждое слово, произнес:

– Поздравляю, дорогая, ты являешься действующей королевой Ронариса, моей полноправной соправительницей. – Он сел рядом со мной на диванчик, растерянно потирая высокий лоб. – Да, теперь мне вполне понятно желание твоих убийц, кто бы это ни был. Действующая, никому не извест-

ная королева из другого мира... Да это же ходячая бомба! – И вдруг посмотрел на меня таким взглядом... В общем, я поняла, что он и сам захотел меня убить. И в сущности, препятствий для этого у него нет. И еще я поняла, что для него это наилучший выход из ситуации. Пощадит ли меня этот жесткий, хитрый и амбициозный король? Вряд ли. Незачем. Паника накатила волной, сжав легкие.

Мы дружно вскочили с диванчика. Альберт увидел, что я все поняла, и отпрянул от меня. Он начал быстро ходить по комнате, бросая на меня злые взгляды. Потом все же сорвался. Он кричал на меня, и этот крик был страшен, ибо исходил от человека, планы которого на единоличное правление были полностью разрушены непредсказуемыми обстоятельствами. Чье имя – Анна. Я узнала, что я идиотка, не сдержавшая обещаний, хоть заявление же о разводе мы вместе подавали! А еще я единственная женщина, способная настолько вывести его из себя. И вообще, он ненавидит безмозглых блондинок, только и умеющих, что создавать проблемы. И бюрократия нашей страны идиотская, а заодно и он идиот, что не проверил, поверил идиотке и своим тупым министрам, которые тоже идиоты. И еще он благословлял моих убийц с сожалениями, что они не довели дело до конца, но надеялся, что доведут...

– Ты убьешь меня? – дрожащим голосом вклинилась я в его пафосную речь, не понимая, почему он тянет с этим.

Он прекратил вопить и внимательно посмотрел на меня:

– Нет. Не бойся. Хотя, признаюсь, твоя жизнь именно сейчас висела на волоске.

– Почему же не убил? – в каком-то полусне спросила я.

– Я не сторонник таких методов, – Альберт же быстро взял себя в руки и стал по-прежнему холоден и зануден, – это, во-первых. А во-вторых, убить действующую королеву – это проклятие на весь род с полным вымиранием наследников...

– У вас это так реально? Я имею в виду проклятия? – я осторожно посмела перевести дух.

– Не всегда, – его высокомерное спокойствие меня слегка раздражало, – но с королевами оно чаще всего так, знаешь ли.

– Значит, все настолько серьезно? – спросила я и заплакала. Эмоции как-то совершенно внезапно накрыли меня с головой. А в голове один-единственный вопрос – что мне делать-то теперь? Я не хочу быть королевой, знаете ли, я не умею, не могу, заберите меня отсюда, я к маме хочу! Но и жить я при этом хочу тоже! Я молода и прекрасна, у меня все еще впереди, и я еще ни разу не была за границей! А еще у меня папа умер два года назад, и мне его не хватает!

Очнулась я в объятиях короля, уткнувшись носом в его рубашку, намертво вцепившаяся в него всеми своими пальцами. Мне приходило в голову, конечно, что самое разумное с его стороны сейчас будет уничтожить меня немедленно. Даже если это и грозит вымиранием рода, но хотя бы страну спасет, а наследники ведь всегда найдутся. Но он гладил

меня по голове, что-то мурлыкал своим бархатным голосом, тихонько покачиваясь вместе со мной. Отцепилась я не скоро.

– Все, ты готова мыслить логично? – увидев, что я перестала хлюпать носом, спросил Альберт.

– Вот какая тут может быть логика? Ты только не убивай меня, ладно? – я просительно заглянула ему в глазки, скорчив самую умильную мордочку, на которую была способна, – я сделаю все, что хочешь. Вернусь на Землю, буду тише воды ниже травы сидеть. Даже не пикну, что я королева!

– Врешь, – снисходительно бросил он, – все равно проболтаешься рано или поздно. Впрочем, на Земле это действительно не будет иметь значения. Надо только твоих убийц придержать.

– А кто это? Ты уже понял?

– Ну что тут непонятного, – вздохнул он, отстраняя меня и усаживая все на тот же диванчик, – вариантов практически нет. О моей женитьбе мало кто знал. А уж за документы и вовсе отвечал один-единственный человек... Придется кое-кому освободить место советника.

– Из-за меня? Но ведь все ошибаются. И я вовсе не хочу, чтобы...

– Ты тут ни при чем, то, что он не уследил за процессом и пустил все на самотек, – его вина, – жестко сказал Альберт, – он будет расплачиваться за свою некомпетентность. А ошибки на его должности недопустимы. Ибо чрева-

ты государственным переворотом, как видишь. Так что снятие с должности и изгнание – самое меньшее наказание, какое только он может понести.

В дверь постучали.

– Ваше величество, что там происходит? Все в порядке? – донесся голос из-за двери. Где-то я его уже слышала. Альберт открыл дверь. На пороге стоял Даниил Контэль. Я узнала его и сперва даже улыбнулась, но то, как он вытаращил на меня глаза, помогло мне вспомнить, что это именно он – мой несостоявшийся убийца. Я вскрикнула и вскочила с дивана, а он вытащил откуда-то пистолет и выстрелил в меня несколько раз.

И опять время замедлилось, я увидела пули, летящие ко мне, Альберта, успевшего закрыть меня собой (вот это скорость!), воздух вокруг него, вспыхнувший голубым пламенем, и злобные глаза убийцы, понявшего, что у него опять ничего не получится. Волна голубого пламени не справилась с пулями, король вскрикнул, приняв на себя удар. Зато она ударом отбросила убийцу в одну сторону, а меня назад, в то самое мерцающее окно, через которое я попала на Астар. На довольно большой скорости я влетела в портал и приложилась головой о какую-то ровную поверхность, ну, насколько я могла чувствовать затылком. Портал исчез, оставив меня в темноте.

Глава III. Знакомство с моим королевством

Ура! Меня снова смогли убить.

Кошмар! Я же совершенно одна. И неизвестно где. Может, все-таки уже в своем мире? Как я на это надеюсь! Но портал вроде должен был вести в мою комнату? А это точно не она. И что с Альбертом? В него же попал этот... И я свидетель, я его видела и опознала без маскировки-то. Чертов Контэль! А он мне еще понравился при первой встрече. А он, оказывается... Ну конечно, кто ж еще, ведь именно он отвечал за документы. А теперь просто исправлял свою ошибку. Меня заколотило от страха. Если Альберт умрет, я бессильна против мага! А Даниил-то жив. И наверняка будет меня искать, чтобы добить. Потому что просто так он меня точно не отпустит. Надеюсь, его величество выживет – он вроде бы решил не убивать меня. Я подождала немножко. Успокоилась. Осмотрелась. Какая-то комната подвального типа. Полки, полки, на полках какие-то ящики, пахнет сушками и копченостями. Какой-то погреб, видимо, вон лестница. А надо ли выбираться? Уйду, а Альберт меня не найдет. Паника потихоньку пробивалась наружу. Но я ее упорно давила. Сперва надо определить: это наш земной подвал или астарский. А потом уже паниковать. Я подошла поближе к коп-

ченным окорокам. И обомлела. На одной из веревок висели небольшие, величиной с кошку, копченые динозаврики.

Ну что ж, все ясно. Вот ведь я влипла! Ну что ж за неве-
зуха-то! Я осторожно потрогала тушки.

Так. Будем думать. Про Астар я толком ничего не знаю. Я в королевстве Ронарис. И тут есть магия. Я действующая королева, но об этом, видимо, лучше пока никому не знать. Что я увижу наверху? Как у них поступают с незнакомцами? Что бы я сделала, обнаружив чужого человека у себя дома? Да уж не обрадовалась бы, это точно. И испугалась бы. А то и шмякнула бы с перепугу чем-то тяжелым. Еще простояв в подвале где-то с полчаса и изрядно замерзнув, я поняла, что Альберт, если и придет, то явно попозже. И вообще, он маг, значит, найдет, если захочет. А мне надо идти и как-то налаживать контакты с окружающими. Мне надо во дворец, так? Причем тайно, чтобы никто, кроме Альберта, меня не увидел. Та еще задачка. Ну что ж, будем решать. Я потащи-
лась наверх. Дверь подвала предательски заскрипела, обнаруживая меня.

Я вышла в коридор и сразу же наткнулась на немолодую женщину с кувшином молока в руках. Увидев меня, она завизжала и уронила сосуд. Я тоже испугалась, но постаралась говорить как можно спокойнее.

– Здравствуйте, меня зовут Анна. Не бойтесь. Меня случайно забросило порталом в ваш дом. Извините, пожалуйста.

На шум прибежал крупный мужчина с взъерошенной бородой и мощным топором в руках. За ним стояли двое мальчиков-подростков. Я еще раз повторила:

– Здравствуйте, меня зовут Анна, я нечаянно попала в ваш дом, извините, пожалуйста, я ничего не брала и уже ухожу.

На этом раз мой голос уже заметно дрожал, так как мужчина топор опускать и не подумал. Я начала продвигаться в другую сторону коридора, но вдруг поняла, что просто не знаю, куда идти.

– Простите еще раз, а где тут выход?

Женщина указала в сторону мужчины. Та-а-а-а-ак... Ну что ж, не убьет же он меня за то, что я пройду мимо него? Я маленькими шагами двинулась в его сторону, обходя разлитое молоко, стараясь смотреть исключительно приветливо и улыбаясь во все 32 зуба. Ну да, я здорово надеялась на свою миленькую внешность, какое у меня еще оружие-то тут есть? Правда, вряд ли тут девушки ходят в джинсах, ну да ничего, пусть смотрят выше, буду брать симпатичной мордашкой и эффектным бюстом. Меня пропустили, я увидела дверь и уже даже открыла ее. Напоследок все же решила спросить, раз уж меня тут не убили:

– Простите, а как мне попасть во дворец короля? Меня оттуда порталом вышвырнуло. Случайно.

– Понятия не имею, – прогундосил мужчина.

– Дворец короля очень далеко, портал, видимо, сильный

был, – пропищала было женщина, но мужчина прервал ее.

– Иди-ка ты, красавица, побыстрее отсюда и ищи помощи в другом месте.

– А где именно, не подскажете? – попыталась я схватиться за соломинку.

– Нет.

Вот так вот. Вот спасибо. Единственное, что меня здорово порадовало, – нет проблем с языком. И меня поняли, и я все поняла. Анализировать почему, я не стала. Мало ли, какой бонус полагается действующей королеве при пересечении границы королевства. Тем не менее на улицу я вышла с большой опаской. Вот что мне делать? Денег нет, телефона нет, ничего нет! «Окей, Гугл» не скажешь... Как жить? Потихоньку побрела по улице, разглядывая все вокруг. В другой мир попала все-таки, интересно же, хоть и страшно. Погода, как и у нас, весна, начало мая, солнышко светит, травка зеленеет, но прохладно. Я в джинсах, белой блузке и джинсовой курточке, хорошо, что снять не успела, хоть не замерзну. Улица неширокая, есть тротуар, мощный красивой плиткой, по нему и пойдем. Домики вокруг небольшие, но красивые, ухоженные. Этакий добротный частный сектор. Увидела одну... Машину? Какая-то штука типа старого автобуса, обтекаемая вся, колес нет, но едет как-то. Сама. А внутри пассажиры сидят, в окна видно. Выглядит забавно. Так, с местным транспортом познакомилась. По тротуарам люди идут. На меня косятся удивленно, но проходят мимо, не за-

смаатриваются.

Примерно так я бы на улицах своего города смотрела на мужчину в юбке. Типа, придурок, конечно, но пока никому не мешает, пусть себе идет дальше.

Ладно, шла я, шла, около получаса шла, в себя приходила, но проблему-то это не решает. Надо ловить аборигена и добывать информацию, пока не стемнело. Кого будем ловить? Взрослого мужика я и у себя дома остановить побоюсь. А взрослые женщины ко мне не очень хорошо относятся. Дети – идеальный вариант: они легко идут на контакт, хоть и боятся иногда. Но дети могут многого не знать. Я же не дорогу до булочной спрашивать собираюсь. Старушку какую-нибудь? Это можно, они часто сердобольные и свободного времени у них много. А уж поговорить о жизни да подольше – ну это точно к ним. Так. Вон там лавочка перед домиком, две старушки на ней. Я умилилась – это явление во всех мирах одинаковое!

Подошла с самым дружелюбным видом. Старушки вроде хорошо смотрят, без враждебности, хоть и насторожились.

– Здравствуйте.

– Спасибо, – помолчав, ответила одна, переглянувшись с соседкой.

– Светлого дня, красавица, – ответила другая.

– Да, м-м-м, светлого дня. И вам тоже. Не могли бы вы мне помочь? Пожалуйста... Я случайно попала в этот город из... Другого места, через портал. Мне срочно надо туда вернуть-

ся, это рядом с дворцом... А я даже не знаю, в какую сторону идти. Не подскажете дорогу?

Старушки опять переглянулись недоуменно.

– С каким дворцом-то? Дворцов в королевстве много.

– Ну, с главным таким, где король живет. Вот мне туда надо.

– Так далеко это, пешком ты не дойдешь. Через полстраны-то.

Я похолодела.

– Как через полстраны? Это так далеко? А у вас точно один королевский дворец? Там еще Альберт Рэй король, да?

– Ты имеешь в виду его величество Альбертана Первого?

– Ну, видимо, его.

Старушки опять переглянулись. Озадачила я их, нечего сказать!

– Да, далеко его дворец, не дойдешь ты до самой Кастельи, – наконец промолвила одна, – ехать надо. На дилижансе вот и то только за пару декад доберешься.

– А на дилижансе же платить надо, да? А если денег нет совсем? Я же действительно совершенно случайно в портал попала, никаких вещей с собой не взяла.

– Тогда тебе лучше к страже обратиться, они за порядком следят, пропавших людей тоже домой возвращают. Иногда.

– Ну да. Или в тюрьму сажают, ежели решат, – чуть резковато вмешалась другая старушка. – А зайди-ка ты лучше в храм наш местный, тут недалече, там главный служитель

хороший, умный, может и посоветует что. А то и поможет. В тот храм много кто идет, кто свой путь ищет. Вона в той стороне церковь Пресветлого.

– Только переодеться надо бы, в храм в таком виде показываться неприлично, ужас как, – старушки осуждающе посмотрели на мои джинсы.

– Так мне не во что, я же говорю, все там осталось, далеко.

– Хм, ну тогда скажите там об этом сразу, поймут, поди, служители-то...

– Спасибо, уважаемые, – и я пошла в указанную сторону.

Ладно, это уже кое-что. Люди здесь вроде мирные. Хоть и не сильно доверяют, заметно это. Ну, это как раз объяснимо. Остановила бы меня на улице странная девица и попросила бы подсказать дорогу к президенту... Я бы тоже удивилась. А то и послала бы подальше. Старушки хоть дело сказали. К страже я решила все-таки не обращаться. На всякий случай.

Храм оказался довольно большим. Красивое здание, белое, окна резные, перед входом куча клумб с невиданными цветами. Сразу видно, непростой домик. Я открыла было массивную резную дверь, как вдруг меня грозно окликнули сзади:

– Это ты куда это наострилась, нечестивица? Ну-ка стой!

– Это вы мне? – я оглянулась. Напротив меня, руки в боки, стояла невысокая костлявая женщина средних лет, одетая в длинные белоснежные одежды. Иссиня-черные волосы

выглядывают из-под белого платка, раскосые глаза, да и вообще, по внешности чистая китаянка, надо же! Вид очень грозный и скандальный, несмотря на общую сублильность, в руке веник, узкие прищуренные глаза мечут молнии:

– Тебе, кому ж еще! Ты в каком виде в храм пришла, нечестивая? Ты бы еще в белье сюда заявила! Идешь молиться, благ всяких просить, а даже вид приличный не удосужилась принять! Как земля-то носит хамло такое! – и она замахнулась на меня веником.

– Сами вы хамло! – совершенно справедливо завелась я, вот бывают же люди, лишь бы гадость сделать! – Я вас не трогала! А мои отношения с богом вас вообще не касаются! Как хочу, так и хожу! Не ваше дело!

– Ах ты, ведьма! – набросилась она на меня, веник больно шлепнул меня по спине. Я не ожидала такого резвого нападения и отскочила, совершенно растерявшись.

– А ну, пошла вон отсюда! Обойдется Пресветлый без твоих молитв, – размахивающее веником чудовище продолжало наступать на меня. Я, трезво оценив силы, которые явно были не в мою пользу – у меня-то веника не было! – вынужденно отступила. Но вот кричать мне никто не мог помешать, и я заверещала, привлекая всеобщее внимание. Ну, и заодно давая волю своим измученным за сегодня нервам.

– Да что ж это такое! Да я пришла по зову Пресветлого! В его обитель! Добра и благочестия! А тут какая-то тощая старая мымра возомнила себя чуть ли не его секретаршей!

Помогите, люди добрые, за веру убивают!

– Ах ты, безбожница, это я-то старая мымра? Да я тебя сейчас!

Редкие люди вокруг тарасились на нас, раскрыв рты. Тетка, явно обидевшись на мои неизысканные эпитеты в ее адрес, гонялась за мной с веником. Я запетляла вокруг клумб, избегая порки от этой сумасшедшей. Впрочем, ей меня было не догнать. Зато ругалась она знатно. Может, у нее тоже какой-нибудь стресс сегодня был, а я так точно весь пар, скопившийся за день, выпустила. Не знаю, сколько мы бы так бегали, но все же нашелся смелый человек, посмевавшийся вмешаться в наш фитнес. Парень какой-то. Молоденький совсем, лет 14—15, не больше. Тоже в белых одеждах.

– Госпожа Тань Дао! Госпожа Тань Дао! Не надо, прошу вас! Помните, обет смирения... – звонким, еще мальчишеским голосом попытался он урезонить разбушевавшуюся тетку. Но броситься между нами он все же не спешил, с явным испугом поглядывая на карающий веник.

– Я вот тебе сейчас тоже как всыплю! – переключилась моя ведьма на более уловимую жертву. – Учитель великий нашелся! Уйди с дороги, сдыхоть мелкая! Обет ему!

– Да простите вы ее, нечестивую, это вам искушение такое Пресветлый послал, а вы-то как же... Зачем же... Она-то ведьма, а мы-то с вами...

– Вот и караулил бы сам, чтоб такие ведьмы в храм не попадали, тьфу! – плюнула она в мою сторону и погрозила ве-

ником. Впрочем, гоняться перестала.

– Хорошо. Конечно. Вы абсолютно правы, госпожа Тань Дао. И вы правильно сделали, что указали мне на мою ошибку, – он старался выглядеть спокойным и благочестивым, – идите в храм. Я сам поговорю с этой девушкой.

– Тебя не спросила, куда мне идти! Поговоришь ты, ага, – заворчала тетка, удаляясь в храм, – тебе-то побольше искушение сейчас будет.

Парень развернулся ко мне. «Дрищ какой-то», – зло подумала я. Типичный ботаник. Вроде и симпатичный, а худоба и подростковая нескладность прямо уродует. Что ж тут его не кормит никто, что ли? Но ссориться еще и с ним не хотелось. Ладно, постараюсь быть лапочкой.

– Госпожа... Вы совершенно напрасно устроили скандал рядом с храмом, – пытаюсь говорить немного свысока, нравоучительно вымолвил паренек. Нет, и этот туда же! Тоже считает себя посланником божиим?

– Господин... Как вас там. Простите, но скандал начала не я, – с праведным чувством собственной невинности твердо сказала я.

– Мое имя служитель фон Гриер! – гордо подняв голову и слегка повысив голос, перебил меня парень.

– Да. Конечно. Так вот, господин служитель фон Гриер. Я понимаю, что я пришла в храм в неподобающем виде, но я рассчитывала на сочувствие и понимание служителей Пресветлого. Так как я попала в серьезные неприятности, и это

моя единственная одежда. Честно-честно! Поэтому уважить Пресветлого, сняв этакую неподобающую одежду, в этот раз я не могу. Если только раздеться догола. Но вряд ли это придется ему по нраву. Или как? – я невинно похлопала глазками.

Уши мальчика предательски запыхали. Да и сам он явно офигел от такого поворота.

– Нет, конечно, раздеваться не надо...

– Вы уверены? – не смогла не подразнить его я. – На этот счет есть какое-то правило? А то я теперь действительно боюсь прогневить столь строгого бога.

– Уверен, – буркнул парень, – что вы хотели-то в храме?

– Мне нужен ваш главный служитель. Я как бы по знакомству. Мне тут сказали, что только он может решить мою проблему. Поэтому я к нему. Со всем уважением, конечно, как у вас тут положено, все дела. В общем, пустите, а?

– Хорошо. Я проведу вас. Только ведите себя хорошо, – уже совсем по-человечески сказал паренек и пошел в храм. Я поплелась за ним.

Внутри тоже было очень красиво. Посреди храма статуя величественного мужчины в богатой одежде. Ну, их божество, наверное. Перед ним еще какой-то служитель в белых одеждах тихонько поет что-то. Везде лампы горят, иконы с ликами разными. Подошла, хотела почитать имена. С удивлением поняла, что иномирская письменность мне недоступна. Ой, как жаль-то. Значит, речь при переходе дается,

а письменность нет? Странно. Спросила у парнишки, что это за святые.

– Это не святые, – шепотом произнес он, – это помощники Пресветлого. Великий Демеон, великий Паний, великая Каталена, ну и другие. Каталена вон с мечами, воительница, покровитель сражающихся за правое дело. Она родилась в семье воина, и было у нее девять братьев, и все они погибли, защищая свою землю. А сестра три года плакала, потом ушла в горы, и было ей видение...

– Ясно. А этот?

– Этот? М-м-м... Это Паний... У Пания огонь в руках. Он освещает мир заблудшим душам... Он взял этот огонь у самого Пресветлого, хоть тот и был против...

– Понятно, понятно, – решила прервать я, а то молодой служитель явно намеревался рассказать мне о каждом помощнике всю его биографию, – а где ваш главный служитель-то?

– Вон, – насупившись, показал мой провожатый на поющего человека, – надо подождать.

Ну, это как раз понятно. Народу в церкви немного. Ладно, подожду, пока священник напоется. Нельзя его сейчас беспокоить, наверное.

Как только он развернулся и пошел вглубь церкви, я перегородила ему дорогу:

– Простите, святой отец, светлого дня! Можно поговорить с вами?

– Светлого тебе дня, – развернулся ко мне служитель. Какое благородное лицо! И такое одухотворенное, что ли, – исповедь завтра с утра, сестра, приходи в подобающем виде, – он продолжил свой путь.

– Да нет у меня подобающего вида! Что ж вы прицепились-то все! Достали! На себя посмотрите сначала! – слезы позорно брызнули из глаз. Я-то сюда за помощью шла, а что теперь?

– А вот повышать голос в храме Пресветлого нельзя. Как бы плохо вам ни было, – строго сказал служитель, останавливаясь и внимательно меня рассматривая. Но я, гордо вздернув голову, направилась на выход. Пошли они все! Я уже сделала несколько шагов, как меня осторожно взяли под руку. Я обернулась. Служитель.

– Пойдемте, сестра, – гораздо мягче сказал он, – все будет хорошо, не переживайте так.

Я хотела было выдернуть руку, но только всхлипнула и потащилась за служителем. Он был очень высокий и худой. То же постится, наверное, все время. Сколько ему лет, интересно? Когда пел, я слышала очень молодой голос. А сейчас мне показалось, что ему около сорока. Чем-то на папу похож. Мы вошли в какой-то кабинет с огромным столом и диванами. Служитель усадил меня на диван и дал воды.

– Прошу прощения за грубость, – проямлила я, – просто мне сегодня все тычут этой одеждой. А у меня ведь просто ничего другого нет.

– Я уже понял, – служитель сел рядом, – я вижу, что твои проблемы достаточно серьезные. Но они ведь не смертельны. – Он так участливо смотрел на меня своими ясными голубыми глазами! Взгляд проникал прямо в душу. Он что, действительно что-то видел?

– А раз они не смертельны, – спокойно продолжал он, – то не стоит впадать в истерику. Как бы ты ни перенервничала сегодня, это не оправдывает твою грубость. Ты пришла в чужой дом, имей уважение. И тебе все помогут, и никто не осудит. Твои извинения приняты. Что у тебя случилось?

– Я потерялась! – выдохнула я. – Из королевского дворца порталом перебросило сюда. А как до дворца добраться, не знаю. Мне сказали, что вы можете что-то посоветовать.

Служитель внимательно посмотрел на меня. Опять это взгляд насквозь, через мысли, сердце и душу. Вот это да!

– Ты говоришь правду, сестра, – с немалым удивлением произнес, наконец, он, – тебе действительно нужна помощь... Но портал из самой Кастельи де Нуарис до Сан Гра-та! Это кто ж его поставил? Ни разу не слышал, что порталы пробивают настолько далеко...

– Бывает и дальше, – вздохнула я.

– Невероятно! Помолчи секунду, – попросил служитель, внимательно меня осматривая, – не понимаю... Ты... Чужая... Совсем. Из мест, в которые я не могу попасть даже мыслью... Как же это? – бормотал он, хмуря красивые брови. Он и сам был очень красив, хоть и был намного стар-

ше меня, я хорошо могла рассмотреть его сейчас. Наверняка у него много симпатичных прихожанок. Интересно, а служителям можно жениться? Видимо, я подумала об этом слишком громко. Служитель ошарашенно отпрянул от меня и улыбнулся:

– Нельзя, – мягко сказал он, – Главному Служителю уж точно.

– Ой, простите... Это я так, пришло в голову случайно, – смутилась я, – а вообще читать чужие мысли неприлично!

– Да твои мысли у тебя на лице написаны! – веселился над моим смущением служитель. – Ладно, не переживай, я и не такое слышал. Вообще-то я не читаю мысли, не думай плохого, только если такие вот яркие... Кхм... Расскажи о себе сама, будь добра, сам я почему-то не могу определить, кто ты и откуда.

– Меня зовут Анна.

– Меня Дарий. Очень приятно, Анна.

– Да. Мне тоже. Я из другого мира.

– Что? Что значит из другого? Это как? – Дарию мгновенно стало невесело, и он озадачено посмотрел на меня.

– Ну, вот так получилось, что ваше величество... То есть ваше его величество Альбертан... Первый, правильно? Попал в мой мир, называется Земля, а не Астар. А меня случайно перебросил в этот. Он хотел меня вернуть, но нечаянно отправил сюда. Теперь мне надо попасть назад к нему во дворец. А как это сделать, я не знаю. Да и вообще об этом мире

ничего не знаю, король не успел рассказать толком. А он сам меня не найдет. Наверное.

Дарий помолчал минутку.

– Ты многого не рассказываешь. Но и тому, что ты рассказываешь, невозможно поверить. Подожди немного. – Он резко встал и вышел за дверь.

– Чина! – донесся оттуда его громкий голос. – Подойдите сюда, сестра.

Вернулся он с моей старой знакомой китайкой. Она прерительно смотрела на меня и чуть ли не фыркала мне в лицо.

– Вот эта девушка. Ее зовут Анна. Анна, это сестра Чина Тань Дао. Она временно работает здесь и присматривает за новыми ищущими. Что скажете, Чина? Где бы вы видели место этой девушки в храме?

– На огород бы я ее определила при храме! И за ящерками бегать, – поджала губы ведьма. – Бегает она знатно! А мозги куриные, как у всех блондинок. Потаскает мешки с картошкой, не переломится! Дылда здоровая.

– Госпожа Тань Дао!

– Ой, извините, пожалуйста, – ехидненько произнесла она и выскочила из кабинета.

– И что это было? – не поняла я.

– Хм... – Дарий, потирая переносицу, снова сел на кресло напротив меня, – извини Чину, она неплохая на самом деле, просто не местная и привыкла всем грубить, но я занимаюсь

ее воспитанием. И честно говоря, я должен был тебя проверить, прости. Чина потенциальный маг, целитель. Она видит болезни людей. Мне нужно было убедиться, что ты здорова.

– А не сумасшедшая, да? – догадалась я.

– Да. Я, конечно, всегда вижу, говорят ли мне правду.

Но ведь сумасшедшие как раз всегда ее и говорят. Только их правда сильно отличается от реальности. А тут получается...

Бред какой-то!

– Я не сумасшедшая и говорю правду!

– Да это я как раз понимаю. Ладно, – вздохнул он, – в любом случае тебе пока нужно передохнуть. Сегодня у меня еще много дел, так что все проблемы будем решать завтра. А тебя попрошу не рассказывать никому про другой мир.

Ликар!

В кабинет вошел мой провожатый в белой хламиде.

– Проводи девушку Анну в свободную келью, пусть передохнет немного, а то она уже с ног валится, а я сейчас приду.

Я последовала за Ликаром.

– И откуда он знает, что я с ног валюсь? – пробормотала я. – Я что, так плохо выгляжу?

Ликар удивленно посмотрел на меня.

– Это же святой Дарий. Он многое знает. Тем более Настоящий Главный Служитель. Он всегда видит, в каком состоянии исповедующийся.

– Он маг?

– Ты откуда взялась такая, что со служителями никогда

не разговаривала? Какой еще маг? Мага уже казнили бы давно. Просто слуга Светлого Бога.

– Как это казнили? – Да не может такого быть в этом мире! – Просто за магию?

– Издеваешься? Магией только благородные занимаются, и то по специальному разрешению. Простым магичить нельзя, – Ликар был очень удивлен, что я задаю такие вопросы.

– А Дарий разве простой?

– Может, раньше и непростой был. Но Служители же отказываются от благородных родовых имен. Так что им творить магию нельзя. Еще скажи, что первый раз слышишь?

– А еще какой-нибудь Бог у вас есть? – я решила уйти от скользкой темы.

– Темный, конечно, – Ликар вытаращил глаза еще больше, – ты правда этого не знаешь? – Так, тема еще более скользкая.

– Ну, я очень издалека приехала.

– Из какого такого далека, если на всех четырех континентах мира чтут Светлого и Темного и всех их великих ангелов? Или ты иноверка? Ты преступница?

– Нет, конечно! Ничего противозаконного я не делала. У нас тоже чтут, только, пожалуй, одного Светлого. Темных не любят как-то. Их бесами называют вроде. – Ну не сильна я была в вопросах религии!

– Нет, бесы – это слуги Темного. Как можно Темного не чтить? Кому же молиться за упокой предков?

– Вот одному и молимся, – пробурчала я, окончательно запутавшись.

Мы дошли до кельи. Милая комнатка с кроватью, столиком, шкафом, иконами. Больше ничего нет. Ну и не надо. Посижу, подумаю. Ликар больше с вопросами не лез, ушел молча. Потом пришел с булочкой и стаканом молока. Я его чуть не расцеловала – проголодалась за этот день здорово.

Позже пришел и Дарий:

– Я навел справки, связался со служителем во дворце. Там сейчас такое творится! Ты действительно там была, такая информация есть. Говорят, что ты любовница короля. А еще с ним... Кое-что случилось... Но служитель не понял точно, что именно.

– Я знаю! Он жив хотя бы?

– Жив. Расскажи-ка, сестра, подробнее, что именно произошло в твоём мире и почему ты попала в этот. И особенно подробно, как именно ты попала в Сан Грат.

Я рассказала все, кроме того, что являюсь действующей королевой их государства. Просто не уточнила, что развелась не вовремя. Но я подумала, что это мы с Альбертаном скоро исправим. Как-нибудь. Служитель смотрел на меня все время очень пристально, даже если и хотелось иногда приврать немного, то просто не получалось. Если у них тут такие служители, то верующих, несомненно, в разы больше, чем у нас. Мой рассказ ему почему-то не понравился, это было видно. Выслушав меня, он вздохнул и помолчал немного.

Потом все-таки сказал:

– Не всю правду рассказываешь, но и не врешь. Не знаю я, что с тобой делать, сестра. Ты стремишься во дворец, но на самом деле идти тебе уже не к кому. На короля действительно сегодня напали. Дамниар фон Контэль всем рассказал, что напала девушка. Красивая блондинка. Откуда она взялась в покоях короля, он как будто не знает. Предполагает, что это сильная незаконная ведьма открыла портал во дворец и порталом же оттуда ушла. Девушку с приметами объявили в розыск по всему королевству. Завтра твои предполагаемые образы будут висеть на всех информационных столбах.

– Что? – я потеряла дар речи. – Да ведь не так все было!

– Я-то знаю. Но другие поверят Дамниару. А уж точно не в твой другой мир.

– И с завтрашнего дня на меня начнется охота по всему королевству? – Я осознала, что быть красивой, яркой и запоминающейся девушкой – это не всегда хорошо.

– Боюсь, что да. Не думаю, что кто-то в Сан Грате отнесется серьезно к возможности твоего появления именно здесь. Уж слишком далеко мы от столицы. Но... Ты запоминающаяся личность, могут и заметить.

– А вы сможете помочь оправдаться? – я была просто в ужасе.

– Каким образом? Я могу тебя спрятать. Помочь в жизни. Но мое доверие к тебе ничего не стоит для благородных

господ. Я простой Служитель. Мое слово против слова самого министра? Род Контэлей всегда имел допуск во дворец, они играют большую роль в нашем государстве. Это честная и безупречно преданная семья, состоящая при королях с незапамятных времен. Они всегда были на стороне как действующих королей, так и из законных наследников. А у правящей династии сейчас один-единственный наследник – сам Альберт. Есть еще старший брат, но его никогда не признают правителем. Не знаю, зачем Дамниар напал на короля, ну, или, как ты говоришь, на тебя, это очевидная глупость.

Я-то как раз очень хорошо понимала. Дамниар явно знал, кто я такая, и хотел убить именно меня. Видимо, его папочка все-таки проверил, развелась я или нет, и когда оказалось, что в их государстве есть королева, меня решили устранить по-тихому. Я же их единственная и самая большая ошибка за все время правления династии. И напал-то он все-таки на меня, Альберт просто прикрыл, вот ему и досталось. Рассказать Дарию? Нет, пожалуй, не нужно. Я же не планирую оставаться в Ронарисе, так что светиться не стоит. Да и как он воспримет информацию, что я его королева?

– И что теперь с Альбертаном? Я видела, как в него попали пули.

– Пули? При чем тут пули? Говорят, что ты ударила заклинанием смерти. Король почему-то не отразил заклинание полностью. Видимо, королевская защита была как-то повреждена. В результате тело Альбертана было почти убито.

– Как это убито? – ахнула я. – Вы же сказали, что он жив?

– Не перебивай! Король выбросил тебя в портал, а сам принял на себя всю силу заклинания. Дамниар вызвал стражу, люди засвидетельствовали нападение, остаточные эманации порталов, ауру красивой девушки. . .

– Но меня же там уже не было! Нет никаких свидетельств! Зато оружие должны были найти! Из которого стреляли! И в Альбертана именно Дамниар попал, кстати. Должны же быть следы!

– Дамниар и есть единственный свидетель. Он же сильный маг, почти такой же силы, как и сам король. Уж он смог подчистить следы так, как ему надо. Поэтому король и не справился с его заклинанием.

– Как это не справился? Он все-таки умер? – я была в ужасе.

– Да нет же, успокойся уже. Его тело в магической коме, – разъяснил, наконец, Дарий, – лежит во дворце в стазисном саркофаге. Его душа запечатана в теле и самостоятельно выбраться не сможет. Заклинание, связывающее его душу, очень сильно. Его снимут, конечно, но на это уйдут годы. Тебе бесполезно идти во дворец – король не вернет тебя в твой мир. Зачем ты вообще понадобилась Альбертану после сделки? – он смотрел на меня осуждающе. Видимо, думает, что я его любовница? И что, у них это не принято? Отвечать я не стала.

– А как бы мне найти кого-нибудь, кто меня вернет в мой

мир? Ну, могу я попытаться? Где у вас хорошие маги водятся? Хоть кто-то? У меня там мама с ума сойдет! – Слезы брызнули у меня из глаз, когда я представила, что может чувствовать моя мама, обнаружив пропажу дочери. Вот что вообще можно подумать в этом случае? Нет, мы с ней, конечно, часто спорили и даже ссорились. Но я же понимаю, что это только от того, что мы с ней во многом разные. А так-то мы же все-таки родные! Поссоримся-помирился, кто еще будет любить меня так, как мама?

– Магов обучают в Пиросской Академии. И это далеко. В нашем мире мало сильных магов, да еще способных порталистов. А вернуть тебя в другой мир может только сильный маг, но без разрешения короля никто этого делать не будет. Да и вообще, мало кто сможет это сделать, кроме самого короля. Жди, когда проснется Альбертан, молись за него.

– Но я не могу ждать несколько лет! Я хочу домой! Что значит, никто меня не вернет? Я не по своей воле сюда попала! – начала было снова истерить я.

Взгляд Дария опять прожег меня насквозь, и меня как будто парализовало.

– Я же уже говорил тебе. Не смей повышать голос в Храме Света, сестра, – спокойный голос Дария проникал в самую душу. Я мгновенно остыла. Действительно, не самое разумное действие – оскорблять единственного человека, который согласился мне помочь. – Слушай, что мы сделаем. Ты останешься здесь. Уже почти ночь. Поспи. Поплачь. Подумай.

Ты очень устала, тебе надо отдохнуть. А утром мы вместе решим, что делать.

Дарий покинул меня, а я еще долго сидела на кровати и слезы непрерывно катились по моим щекам. Я хотела до-мой до физической боли в сердце. Я хотела видеть маму, кошку Симочку, подружек и свой любимый оранжевый диванчик. Я на нем хочу спать! И на любимой мягонькой подушке. А не на этой серой узкой кровати с серым безликим бельем! Как же так-то? Как я сюда попала? Проклятый Альбертан! С этими же мрачными мыслями я легла на кровать и закрыла глаза. В сон провалилась сразу же.

Глава IV. Приключения в Сан Грате

И сразу же оказалась в большой темной комнате. Она была абсолютно пуста. Только посередине стоял огромный гроб. Или это и есть саркофаг? Он был открыт и там лежал Альбертан. Знаю, конечно, что это сон, это я осознала сразу же, но все равно очень страшно. Я не хотела подходить и смотреть на него. Но я еще была зла за то, что он со мной сделал. И я подумала, что он имеет право знать это! Я просто обязана ему сказать, что он сломал мне жизнь. Я подошла. Король был жив, видно было, как он дышал, хотя глаза были закрыты.

– Ну, привет, ваше величество, – зло прошептала я, – как же это вы так со мной... Я вот теперь тут надолго застряла, и что мне делать? Меня ищут, между прочим! И найдут. А ты спишь тут и все тебе до лампочки! Урод. Ты мне жизнь сломал! А может, я еще и умру из-за тебя! – Ох, как я была зла!

Я была уверена, что Альбертан меня не слышит, он ведь под сильным заклинанием, так что я ему высказывала все, что считала нужным, и в таких выражениях, в каких хотела, может, хоть услышит, так ему и надо! И когда он открыл глаза, я взвизгнула и проснулась. Сердце бухало где-то в голове,

лицо Альбертана стояло перед глазами, спать как-то больше не хотелось. Но тут мне пришла мысль, что в этом мире возможно куда больше загадочного, магического, чем в нашем. И если даже в нашем мире сны иногда бывают вещими, то уж тут они и вовсе могут быть реальными. Я снова закрыла глаза и представила комнату с саркофагом.

Заснула на этот раз я нескоро. Но все же попала именно в ту комнату, куда хотела. Альбертан стоял рядом с саркофагом. Я сразу же захотела оказаться в другом месте! Но, увидев меня, он мгновенно оказался рядом и заключил меня в объятия – я и пикнуть не успела!

– Слава Пресветлому, ты вернулась! Извини, что испугал, я сам не думал, что проснусь в твоём присутствии.

– Так ты жив? В смысле, ты проснулся? – моему восторгу не было предела, я старалась не думать, что это сон. Может, он и правда жив? Но Альбертан живо расправился с моим счастьем:

– Нет, не совсем. Душа жива, а тело спит. И проснется нескоро.

– Но мы же разговариваем сейчас! Или это просто сон?

– Это сон, но магический, наведенный. Я лежу тут в полном одиночестве. Нет, тело охраняют, конечно, да и ухаживают. Но мое сознание обречено на изоляцию на долгие годы. Я очень рад, что мне удалось связаться с тобой, – Альбертан говорил уже вполне спокойно и немного небрежно, умолчав о том, в каком отчаянии он находился весь день,

осознав, что с ним случилось. Но сердце по-прежнему колотилось, как сумасшедшее. Стазис на несколько лет! Да это же хуже смерти! И как же он обрадовался, увидев Анну! Но ей этого знать, пожалуй, не стоит.

– В реальности я лежу в саркофаге, Андрус постарался, спас мое умирающее тело, жаль, что не душу, – продолжил он, – а в твоём сне мы можем общаться. Ведь мы связаны обрядом. В нашем мире ты теперь самый близкий мне человек. Не считая Андруса. Но он темный маг, я не могу настроиться на него. Поэтому и общаться я могу только с тобой.

– Спасибо, что защитил меня от Дамниара.

– Хм... Пожалуйста.

– Почему ты сделал это? Ты, наверное, уже сто раз пожалел об этом?

– Не делай из меня героя, – резко ответил Альбертан. – Я защитил тебя исключительно на рефлексках. Я думал, что смогу противостоять Дамниару, и совершенно забыл, что перед этим потратился на портал. Мне просто не хватило сил, чтобы отбиться. А если бы у меня было время подумать... Извини, но мне явно было бы выгоднее, чтобы тебя не было в живых. И при этом королевское проклятие досталось бы не мне.

– Какие же вы все... – Вот так вот, девочка, снимай розовые очки! Защитил он тебя, ага! Твоя жизнь и красота ничего не стоят для сильных мира сего, сколько у него таких красоток ежедневно! – А теперь ты будешь надеяться, что я

тут не выживу? И меня все-таки убьет кто-нибудь другой?

– Да нет, – нахмурился Альбертан.

– Почему?

– Потому что тогда я тут останусь совсем один. И, скорее всего, сойду с ума.

– Приятно, что теперь я имею хоть какую-то ценность, – язвительно сказала я.

– Ну а какую еще ценность ты можешь иметь? – цинично поднял брови Альбертан. – Да ладно, не обижайся. Ты все-таки забавная. И красивая. Я действительно рад тебя видеть. И я вовсе не хочу, чтобы ты погибла. Просто по-человечески не хочу. Ну и потом. Убийство невинного – это гарантированное проклятие.

– А всех виновных, значит, можно убивать? – задыхнулась я от возмущения.

– Конечно, – даже как-то удивился Альбертан, – хотя смотря в чем виновных, но тогда хоть проклятия не будет. А в твоем случае, если ты все-таки останешься жива, мне обязательно придется решать вопрос о твоём статусе королевы. Скорее всего, я бы рассмотрел вариант пожизненного заключения где-нибудь на островном континенте в каком-нибудь закрытом замке...

– Да ты в своем уме? – заорала я.

– Ой, да шучу я, успокойся! Но хоть убей, не могу придумать, что мне делать в сложившихся обстоятельствах, – его величество был явно зол. – Я оказался виновен в глупейшей

ситуации двоевластия в стране. Вернее, ты оказалась виновна, ваше величество.

– Да не хочу я быть королевой! И не стала бы! Надо было отправить меня обратно и дать спокойно жить, никому не говоря, кто я и где я.

– Дамниар и Кир знают. Сколько времени они смогли бы хранить тайну? А в Ронарисе всегда найдутся люди, желающие воспользоваться ситуацией. Ты, может быть, и не хотела бы быть королевой, зато полно людей, желающих править от чьего-то имени. Тебя бы посадили на трон, подчинили заклипаниями и сделали бы марионеткой.

– Вот своих министров и изолировал бы на островах!

– Теперь я, скорее всего, так и сделаю. Это же Дамниар напал на меня, такое не прощается. Но он как раз это прекрасно понимает. И его отец тоже. Поэтому они все-таки будут тебя искать, чтобы убить.

– Проще убить тебя.

– Ну, ты что! Я под такой охраной, что им до меня не добраться. Сейчас правит Андрус, с ним лучше не связываться, он темный. Думаю, мои министры меня не тронут, а будут просто ждать.

– Ждать чего?

– Когда я сойду с ума.

– Ты серьезно?

– А ты как думаешь? Лежать в стазисе годами при сохраненном сознании... Такие случаи уже бывали. Если человек

просыпался года через два, его еще можно было привести в адекватное состояние. Те, кто лежал дольше, становился овощем.

– Просто от изоляции?

– Да. Но и не только. Здесь я могу моделировать реальность. Это тоже влияет на психику. В этом смысле мне здорово повезло, что я могу говорить с тобой. Ты спасешь меня от безумия.

– А если я не захочу приходить?

– Ой, да куда ты денешься! О чем будешь думать, засыпая? Обо мне несчастном? Или о розовых пони?

– М-да... И сколько ты будешь тут лежать?

– Лет пять точно. Может, больше.

– Могу я как-то вытащить тебя пораньше из этого гроба?

– Нет. Просто снять с меня заклинание не получится. Хотя можно было бы перенести заклинание на тебя и во время переноса лишить его силы. Оно бы просто развеялось. Впрочем, это только теория. Проверять ее чревато.

– Что же мне теперь делать?

– Ничего. Просто жить. Постараться не попасться людям Дамниара. Приходить ко мне во сне. Когда я выйду из стазиса, я верну тебя обратно.

– Точно вернешь?

– Точно. Слово короля. Где ты сейчас находишься?

– В Сан Грате.

– Ого! Ну, неудивительно. Портал был сильный, для пе-

реноса из мира в мир, так что не так уж и далеко тебя отбросило.

– Получается, я конкретно так застряла в этом мире? Боже, ну за что мне это! Зачем ты вообще только впутал меня в это дело!

– Так ты сама впуталась, – голос Альбертана снова стал резким. Пожалуй, опять услышу про тупых блондинок. – Тебе нужны были деньги? Ты их получила. А то, что ты не развелась вовремя, так это не мои проблемы!

Ну, вообще-то он прав, конечно. Я сама во всем виновата. И плачу сейчас за это по всем счетам. И мама платит. Слезы опять закапали из глаз.

– Ну что ж ты такая нервная! Одно резкое слово – и уже слезы! Вытри нос! Ты королева или куриный хвост? – его голос потеплел.

– Да я не из-за этого. Просто у меня мама там с ума сходит, наверное, – всхлипывая, промямлила я.

– Ну, здесь я тебе могу помочь немного. Душа – это не тело, душу гораздо легче переправлять в другие миры. Иногда души попадают туда во сне и без помощи магии. А уж с магией ты точно попадешь туда, куда тебе надо. Если твоя мама сейчас спит, ты попадешь в ее сон. Хорошо?

– Так конечно! Отправляй меня сейчас же! Хотя я и не уверена, что она спит. У нее дочь из дома пропала...

Альбертан нарисовал уже виденный мною знак в воздухе, и я вошла в портал.

Моя комната. Как же я по тебе соскучилась! Мама сидит на диване и смотрит мой альбом с фотографиями. Плачет. Я бросилась к ней.

– Мапочка! – Она гладила меня по голове, целовала в щечки, обнимала так крепко... У нее во сне я оказалась маленькой девочкой в моем любимом голубом платье и с двумя косичками.

– Доченька моя милая, доченька моя хорошая, куда же ты пропала? Где же ты, радость моя?

– Мама, мама, все хорошо, я жива, понимаешь? Я просто очень далеко, и не могу позвонить, ты не переживай только, ладно? А ты спишь, да?

– Я в больнице, сердце прихватило, когда вы исчезли с Альбертом из запертой комнаты. Из запертой! Ты веришь мне? Я действительно открыла комнату, а вас там не было! В милиции не поверили, заявление пока не приняли. Но скорую вызвали. Успокоительным меня накололи, вот сплю теперь.

– Как же ты там? Тебе даже передачи носить некому!

– Тетя Варя приходила, поговорили о тебе, обещала помочь с поисками. Она уже во всех соцсетях про тебя рассказала. Всему свету. Я твоим подружкам успела позвонить до приезда скорой. Может, они что-то знают. Мы обязательно будем тебя искать, ни за что не сдадимся! Я вот поправлюсь сейчас немного и тоже буду искать. И в милиции пору-

гаюсь – пусть ищут! Альберт этот – кто он вообще? Нет, я знаю, что он твой муж, но где его искать-то?

Я улыбнулась. Меня любят и помнят. И ищут. Мама взяла меня на ручки и начала качать тихонько. Хорошо, что я маленькая. Я прижалась крепко-крепко. Жаль, что придется сказать.

– Мам, не ищите меня, это бесполезно. Я очень далеко. Спасибо, что заботишься обо мне, но я вернусь сама.

– Когда?

– Не знаю... Возможно, меня не будет несколько лет.

– Как это лет? Я не отпускала тебя из дома на несколько лет! Ты точно жива? – ее голос сорвался.

– Я жива. Не сомневайся в этом. Никогда не сомневайся. А то будут сейчас всякие доброжелатели тебя к худшему готовить. И я вернусь. Обязательно вернусь. Я сделаю все возможное, чтобы вернуться. Поверь.

– Искать я тебя все равно буду. Не смогу не искать. Но спасибо, что приснилась. Теперь я буду искать спокойно.

– И выздоравливай давай, я хочу приехать, и чтобы ты была дома, а не в больнице.

– Ну, это я запросто. Нечего мне делать теперь в больнице. Теперь я должна быть здоровой, – она еще раз поцеловала меня в носик.

– Просыпайтесь! – чей-то голос зазвучал глухо в голове. Я прислушалась, мама повернула голову куда-то в сторону. Я зажмурилась и прижалась к ней крепче, понимая, что

кого-то из нас будят. Ну вот кто их просил?

Открыв глаза, я поняла, что очень крепко обнимаю мокрую от слез подушку. Уже утро. За окном едва светает. В келье никого, и у меня есть немного времени, чтобы все обдумать.

Вскоре в комнату пришел Дарий:

– Светлого утра, Анна. Как спалось? Хотя глупый вопрос, понимаю. Хоть немного поспала? – он посмотрел на меня повнимательнее, и его брови удивленно взлетели вверх. – Ты явно что-то знаешь?

– Я видела сон. Наведенный, магический. Там был Альбертан.

– Ты виделась с королем через магический сон? – воскликнул Дарий.

– В храме же нельзя повышать голос, служитель, – злопаятно усмехнулась я.

– Прости, сестра, информация фантастическая... Но откуда ты знаешь, что это наведенный сон?

– Так Альбертан сказал. Он смог настроиться на меня как-то, так что теперь я должна приходить к нему во сне, чтобы он не сошел с ума в изоляции.

– Да, действительно, люди после стазиса редко сохраняют разум... Странно, что именно ты можешь его видеть. Интересно, почему? – он внимательно посмотрел на меня. Я пожалала плечами.

– Но тогда получается, что ты величайшая драгоценность для нашего королевства, раз ты можешь помочь королю!

– Ну... Получается да... Только мне надо хорошенько спрятаться от людей фон Контэлей.

– Логично. А спрятаться тебе, дорогая, удобнее всего будет здесь, в храме, в Сан Грате. Во-первых, это очень далеко от Каstellи, и здесь тебя будут искать в последнюю очередь. Во-вторых, Сан Грат – город храмов. А молитвенные эманации заглушают ауру людей. Здесь тебя и магически не найдут. Если кто-нибудь не донесет.

– А меня же видели многие!

– Вовсе нет. Только Чина и Ликар.

– А на улице? Там две старушки были, они и посоветовали мне идти сюда.

– Они вряд ли читают новостные колонки. В крайнем случае можно сказать, что ты действительно приходила сюда, потом ушла.

– Вы соврете ради меня?

– Я нет. Меня вообще никто не потревожит. А вот Ликару и Чине придется. Так. Я принес тебе одежду, приводи себя в порядок, я вернусь через полчаса, принесу завтрак и позову Ликара с Чиной. Нам надо кое-что обсудить всем вместе.

Я переоделась и позавтракала. Сегодня булочка уже не показалась мне вкусной. Какая-то гадкая преснятина, да и молоко подкисло. Ну, что есть, то есть. Примерно через час все, наконец, собрались. Костлявая Чина смотрела на меня как

на крысу. Ликар, наоборот, слегка прибалдел от моего вида. Ну да, платья мне всегда шли больше, чем джинсы. Да и распущенные белоснежные волосы наверняка выглядели эффектно. Жаль, зеркала нет. Интересно посмотреть на себя в образе снежной королевы. Дарий тоже явно оценил мой внешний вид.

– Отлично выглядишь, Анна, – улыбнулся он, – но, к сожалению, так тут ходить нельзя. Возьми платок, закрой волосы.

Я беспрекословно подчинилась. Понятно, что мой блонд слишком яркая примета для поиска. Впрочем, платок не спрячет симпатичную мордашку. Как я поняла по скисшему лицу Чины.

– Я собрал вас здесь, чтобы решить одну проблему, – перешел к делу Дарий, – Анна попала в ужасную ситуацию. Ее разыскивает королевская стража. Я дошел до информационных колонок, там уже есть ее приметы и примерный образ. И все, кто хоть раз ее увидел, обязательно вспомнят. И, скорее всего, донесут. Нам надо ее спрятать.

– И в чем ее вина? – неприязненно спросила Чина.

– Ни в чем. Она совершенно не виновата. Но обвиняют ее ни много ни мало в убийстве короля.

– Ого! – в один голос ахнули младшие служители.

– Да. И мы единственные, кто может ей помочь. Ибо идти ей больше некуда, да и смертельно опасно.

– А если она и правда?.. Просто так ведь не обвиняют, да

еще в таком!

– Чина! Ты мне не веришь?

– Вам верю, – буркнула Тань Дао, но по глазам было видно, что на меня эта вера не распространяется.

– Подскажи, будь так любезна, зачем ты пришла в храм?

– Я... Ну, побыть тут, приобщиться, замолить жизнь, служить...

– А ты, Ликар?

– Ну... Это честь – служить Пресветлому!

– Так вот, хочу вам объяснить кое-что, – строго продолжил Дарий, – вы оба пришли в храм вовсе не из искренней любви к Пресветлому, а потому что заблудились на своем пути. Вы оба – потерянные души, которые не понимают и не принимают своего места в этой жизни. Ликар фон Гриер, второй сын графа фон Гриера, ненужный отпрыск богатого рода, чем ты планировал заниматься в жизни? Быть тенью брата в его имении? А ты, госпожа Чина Тань Дао, изгнанная из Чингвана за преступления против рода? Знаешь ли ты, как пройдет твоя жизнь на чужбине? – голос Служителя возвысился, он гипнотизировал своей проникновенностью и силой. – Поэтому вы и попали сюда, в надежде, что Пресветлый подскажет вам свой путь. Вы согласны со мной?

Служители молча и сердито сопели, уставившись под ноги.

– Эта девушка тоже потерялась, – тихо и печально продолжал Дарий, – и, если вы поможете ей, несмотря на все

жертвы, которые для этого потребуются, это поможет и вам самим определить вашу жизнь. Вы сделаете это? – Впечатленные служители быстро закивали головами.

Да. Силен мужик. Видимо, ясновидение – не единственное его умение. Он явно как-то может влиять на окружающих. Я даже сама захотела себе помочь после такой речи.

– Теперь давайте решим, куда ее спрятать, – продолжил Дарий уже спокойнее, – чтобы девушка не была все время в заточении, но и не привлекала особого внимания.

– Так пусть в храме и живет, – удивился Ликар, – как служитель. Кельи свободные есть, кормиться тоже есть чем.

– В храме еще шесть служителей. Я бы не хотел, чтобы они ее видели.

– Ну, пристроить ее на какую-нибудь работу...

– Что ты умеешь делать, сестра? – Дарий, наконец, обратился ко мне.

– Ну, я не знаю... Петь умею. Пела в ансамбле. Танцевать. Драться.

– Да уж, с такими навыками только девочкой для удовольствия работать! – прокомментировала ехидная Чина.

– Языки знаю иностранные!

– Какие?

– Английский, немецкий, французский немного...

– А что это за языки? – удивился Ликар.

– Это... Ну, издалека очень. Вряд ли тут пригодятся, – я совсем сникла, понимая, что фактически ничего в этой жиз-

ни полезного не умею.

– Знаешь, может, ты и считаешь всех окружающих идиотами, но вообще-то это не так! – разозлилась Чина. – Я никогда не слышала о таких языках. А значит, их нет! Почему она врет? – женщина посмотрела на Дария.

– Она не врет, – Дарий был само спокойствие. Он посмотрел на меня. – Надо им сказать. Ты все равно выдашь себя. В первую же минуту выдашь.

– Хорошо, – вздохнула я. – Я не из Ронариса. И вообще не с Астара. Я из другого мира. Меня привел король. А потом его... Почти убили. А меня порталом выбросило сюда, – коротко и вроде ясно постаралась объяснить я.

– А кто убил-то ты видела? – перебил меня Ликар.

– Да подожди ты! Как это из другого мира? Что за чушь? Служитель Дарий!

– Анна говорит правду, – подтвердил Дарий. – Она действительно из другого мира. И убийцу она тоже видела.

– Так надо стражам рассказать!

– Ликар, не будь столь наивным. Ее не зря обвиняют. Если ее найдут, никто не будет ее даже слушать. Ее просто убьют. Для нее единственная надежда выжить – дожждаться, пока король не выйдет из стазиса. Только он сможет ее защитить. Он единственный знает правду.

– А что это за мир? Какой он? – с горящими глазами перебил служителя Ликар.

– А вот об этом госпожу Анну лучше пока не спраши-

вать! – строго посмотрел на него Дарий. – Пусть придет в себя. Она очень важна для нашего королевства, поверьте. Она вам все расскажет позже, если захочет сама. И мне тоже... Лучше придумайте, как ей помочь и где спрятать.

– Да на кухню ее. А рядом с кухней есть каморка... В смысле келья... Там ее точно никто не увидит лишний раз. Ну и поработает на кухне заодно, надо же ей чем-то заниматься!

– Дело говоришь, госпожа Чина, молодец.

– Что? Да я готовить ненавижу! – не могла не вмешаться я.

– Сестра! – одернул меня Дарий. – То, что я говорил ранее, тебя касается тоже. Ты тоже заблудилась, возможно, даже сильнее, чем остальные. И сюда тебя привел именно Пресветлый. Ты найдешь свой путь, обязательно найдешь. Но ты должна выдержать все испытания с честью.

– Хорошо, служитель Дарий, – не смогла не согласиться я, – кухня так кухня.

– Чина, проводите ее, покажите все, научите. И пусть уже сегодня готовит нам трапезу.

Я отправилась за Чиной в дальнее крыло храма. Там действительно никого не было. Мы прошли небольшую пустую столовую и зашли на кухню. В общем-то, кухня была ничего себе так. Полчаса Чина учила меня пользоваться всеми приборами. Хорошо, что она знает о моем иномирном происхождении, объясняла мне все, как ребенку. Тут была замечательная плита, и печь-духовка с дымоходом, и посуда, и вся-

кие приспособления для готовки. Единственное, все это работало не на привычном электричестве, а на магии. Но и тут я быстро разобралась. В конце концов, какая разница, какой источник энергии использовать. Продукты в кладовке были скудны. Ни кусочка мяса: мы, оказывается, вегетарианцы. Но овощи и соленья были узнаваемы. А еще там было пиво. Его, оказывается, вполне можно было пить, только в малых количествах. Чина даже показала мне, как печь булочки. Я, если честно, была в шоке.

– Подождите, это что, все? Тесто только из муки и воды? И это можно будет есть? Да тут полно продуктов, из которых можно приготовить шедевры!

– Я тебя не держу, – сухо сказала Чина, – все, я тебе все показала, можешь явить этому миру свое искусство! – и, поджав губы, покинула кухню. Я решила сделать пиццу. В конце концов! Могу я хоть так представить, что я дома? Или на подработке в пиццерии рядом с домом? Рецепт вспомнила самый простой, конечно, тем более что пиво под боком. Тесто на пиве, томатную пасту нашла, маринованные огурчики покрошила, лук, сыром засыпала. Все просто, из того, что было. Забросила в печь три магических дровишка, огонь требовался несильный, трех должно хватить. И приступила к сладкому. Уже достаточно скисшее молоко, пару яиц, мука, сода, немножко сахара... И вуаля! Оладьи! Там еще варенье было где-то. Пока жарила, сама напробовалась, ничего, вкусно. Первую партию, конечно, чуть не спалила. Пере-

путала, какие камни для сильного огня, какие для слабого. Впрочем, на своих ошибках быстро учишься. Так что цитрины я пока трогать не стала, пользовалась в основном раухтопазами. Вставленные в гнезда плиты, они давали средний жар. Запах на кухне стоял обалденный! Скоро подошло время обеда, и Чина вернулась. Недовольно повертела носом.

– Начадила-то, начадила, – привычно заворчала она, – давай, пробовать буду, потом служителям отнесу.

Я покладисто дала ей кусок пиццы. Чина явно видела такое первый раз. Но попробовала молча.

– Пойдет, – снисходительно бросила она, – режь восемь кусков. И нам оставить не забудь!

– А вы еще будете кусочек? – не удержалась от шпильки я.

– А тут что? – ткнулась Чина в оладьи, проигнорировав мой вопрос.

– А это надо вот так, – я показала, как макать оладушку в варенье и класть в рот. Чина попробовала. Одну, другую...

– Служителям оставьте, – усмехнулась я.

– Не переживай, не помрут с голоду, – и Чина, отложив немного оладий в другую тарелку, понесла еду в столовую. Я туда не рвалась, понимая, что чем меньше народу меня видит, тем лучше. Через полчаса Чина принесла абсолютно пустые тарелки, нагребла еды в свою тарелку, и мы начали есть сами. А Чина все-таки принялась расспрашивать меня о моем мире.

Я рассказывала, удивляя напарницу историями про чуде-

са техники и проблемы, с ней связанные. Потом Чина ушла распоряжаться в огороде, а я осталась мыть посуду. Ну что ж, работа как работа. Все с чего-то начинали. Все остальное время я провела в кладовке, перебирая продукты и наводя порядок. Потом пошла в свою каморку, прибралась там. Вечерняя трапеза состояла из блинов с грибами и пива. Все тоже ушло на ура. Тем более что я изобрела им майонезный соус. После ужина ко мне в каморку зашел Ликар, сказал, что будет учить меня читать. Впрочем, учить особо не потребовалось. Он больше о моем мире расспрашивал. А чтение мне далось быстро. Практически тот же звуко-буквенный состав языка, как и у нас. Сорок букв алфавита, удобнее нашего, кстати. Общие правила те же. Так что уже через час, сделав пометки в алфавите, я вполне сносно могла прочесть несложный текст из церковного молитвенника. На этом Ликар меня оставил, а я принялась доучиваться читать уже самостоятельно. Спать легла довольно поздно. Это я зря, завтра же рано вставать, готовить завтрак. Ну, вот так и прошел мой первый рабочий день в новом мире.

Мой сон ожидаемо был магическим. Альберт меня встречал все в той же комнате с саркофагом. Только теперь там были еще и кресла с диваном. Да и шторы были открыты, так что комната была уже не такой мрачной.

– Доброй ночи, дорогая жена!

– Доброй ночи, дорогой муж! Как ты поживаешь?

– Как видишь, осваиваю пространство. Здесь нелегко кол-

довать, у меня почти нет сил. Не поверишь, чтобы создать вот это кресло, это первое, оцени! Я потратил почти полдня! А ты чем занималась сегодня?

– Не поверишь! Я устроилась на работу! Теперь я кухарка. Готовлю трапезы для слуг Пресветлого. Кто бы мог подумать, что простая пицца и оладьи будут иметь такой успех!

Я рассказала Альбертану сегодняшние новости. Он здорово развеселился, узнав, что я весь день кормила людей и еле успевала готовить добавку.

– О, Пресветлый! Моя жена, королева Ронариса, простая кухарка! – подтрунивал он надо мной. – Вот никогда бы не подумал, что ты умеешь готовить!

– Обижаете, ваше величество! Хорошая жена должна уметь все. А тем более королева. Поверьте, мои трапезы были воистину королевскими. Служители разве что тарелки не вылизывали.

– Что ж, надо признать, я приятно удивлен, что ты не боишься простого труда и до сих пор никому не сказала, что ты королева и тебе не пристало этим заниматься.

– Ну, знаешь, я пока жить хочу. Кстати, Альбертан...

– Альт. Меня зовут Альт. Близкие люди.

– Хорошо... Альт, – запнулась я, слегка смутившись, – так я вот о чем. Для комфортной жизни в этом мире мне нужна хотя бы элементарная информация о нем. Расскажешь? А то пока мои надзиратели только про мой спрашивают.

– Конечно! С удовольствием. Все равно мне тут больше делать нечего.

И оставшиеся полночи он подробно и интересно рассказывал мне про устройство своего мира, а я жадно внимала, задавая вопросы и уточняя информацию. Король терпеливо и педантично отвечал на все, о чем я спрашивала. Жаль, времени у нас было уже немного, меня разбудила Чина.

Я быстро привела себя в порядок, и мы с ней отправились на кухню.

– На завтрак оладьи, – безапелляционно заявила Чина.

– Почему? – удивилась я.

– Служители заказали. Спрашивали, как это я так готовить научилась. Нашли прислугу! – фыркнула она.

– При чем тут прислуга? Как будто это не самая обычная работа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.